

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет международных отношений и социально-гуманитарных коммуникаций
Кафедра рекламы и связей с общественностью

**Эволюция внешней политики Российской Федерации в постбиполярной
системе международных отношений**

ОП ВО «41.03.05 – Международные отношения»

Выпускная квалификационная работа

Выпускная квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой рекламы и связей с
общественностью

Исполнитель:
Беллер Александра Владимировна,
студент 408 группы
очного отделения

дата

подпись

дата

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Руководитель ОПОП:

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Научный руководитель:
Грибан Ирина Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры рекламы и связей с
общественностью

дата

подпись

Екатеринбург 201__ г.

Оглавление

	с.
Введение.....	3
Глава 1. Концептуальные основы внешней политики Российской Федерации в постбиполярной системе международных отношений	9
1.1.Основные параметры постбиполярной системы международных отношений	9
1.2.Анализ основных положений концепций внешней политики России	16
1.3.Место России на международной арене вначале 1990-х гг.	32
Глава 2. Основные векторы внешней политики России в конце XX – начале XXI в.....	41
2.1. Внешнеполитические приоритеты России в конце XX - начале XXI в. ..	41
2.2.Итоги и оценка внешней политики России в первое десятилетие XXI в. 52	
2.3.Современная внешняя политика России: проблемы и перспективы (ситуационный анализ)	78
Заключение	89
Список использованных источников и литературы	92
Приложения	97

Введение

Вступление мирового сообщества в новый этап развития, когда была демонтирована Ялтинско-Потсдамская биполярная система международных, а глобализация стала ведущей тенденцией развития современного мира, оказало существенное влияние на такую важную сферу жизнедеятельности государств как внешняя политика. После распада СССР и краха биполярной системы формируется новый мировой порядок. Важная роль в этом процессе принадлежит Российской Федерации, которая проводила активную внешнеполитическую деятельность в 1990-е гг. и оказывала значительное влияние на формирование нового миропорядка.

Актуальность темы обусловлена следующими факторами.

Во-первых, несмотря на снижение международного статуса, после распада СССР, в условиях радикальных перемен в мировом геополитическом пространстве, Россия была и остается одним из ключевых акторов международных отношений, способных проводить самостоятельную и независимую внешнюю политику. На данный момент уже очевидно, что процесс формирования постбиполярной системы международных отношений еще не завершен. Изучение внешней политики России на рубеже XX – XXI вв. необходимо для понимания места и роли нашей страны в современных международных отношениях.

Во-вторых, произошедшие в последнее десятилетие изменения позволяют по-новому взглянуть на историю становления внешней политики, оценить прогнозы, в которых ошибались исследователи и по которым они оказались правы.

В-третьих, происходит нарастание общего количества международных конфликтов, многие из которых разворачиваются вблизи границ Российской Федерации или протекают в регионах, где Россия стремится обеспечить свое внешнеполитическое присутствие и влияние.

В-четвертых, Российская Федерация сегодня находится в условиях глобальных изменений мировой политической системы, нарастания уровня политической нестабильности и «хаотизации» функционирования отдельных элементов системы международных отношений. Этот процесс сопровождается изменениями в системе международного права, выходом на международную арену новых внешнеполитических игроков и внедрением в практику международных отношений новых процедур и правил политического поведения. В связи с последними внешнеполитическими событиями России (присоединение Крыма, участие России в операции в Сирии) государство продолжает поиски новых концептуальных основ внешней политики.

Все вышесказанное свидетельствует об исключительной важности изучения эволюции внешней политики России и развития ее концептуальных основ. Данная тема является актуальной для специалистов в сфере социологии, политологии, международных отношений.

Степень изученности темы. В последние годы отечественными учеными было получено немало интересных результатов, имеющих большое значение для понимания теоретических вопросов и методологии анализа внешней политики. В этот процесс внесли свой вклад такие авторы, как А.Д. Богатуров, Н.А. Баранов., В.И. Добренков., А.Г. Дугин и др. Этапы и факторы формирования постбиполярной системы международных отношений рассматривали в своих трудах А.В. Торкунов Е.М. Примаков, , А.Г. Дугин. Новые геополитические вызовы для России и геополитическую расстановку сил рассматривали М. Маргелов, П.А. Цыганков, В.Л. Хмелев. А.Д. Богатуров провел сравнительный анализ внешнеполитических доктрин РФ. Более целостное представление об основных проблемах внешней политики России в условиях противоречивых процессов глобализации, о состоянии и перспективах современной мировой политики и международных отношений до 2008 года дано в работе С.В. Кортунова. Вместе с тем, на сегодняшний день нам не удалось выявить комплексных, фундаментальных

исследований процесса эволюции внешнеполитических доктрин России, а также трудов, посвященных анализу приоритетов и геополитических интересов государства в новых условиях многополярного мирового устройства. Это обуславливает новизну выбранной темы исследования.

Объект исследования – процесс формирования и развития постбиполярной системы международных отношений.

Предмет исследования – основные направления, особенности, результаты и перспективы развития внешней политики Российской Федерации в конце XX – начале XXI в.

Хронологические рамки исследования включают в себя период с момента образования Российской Федерации, как нового актора международных отношений в 1991 г. по настоящее время.

Территориальные рамки исследования – Российская Федерация. Также были рассмотрены основные страны, с кем сотрудничала Россия: США, Великобритания, Германия, Франция, Украина, Казахстан, Белоруссия, Грузия, Армения, Япония, Китай, Индия, Афганистан, Сирия, Египет, Турция, Алжир, ЮАР, Южная Корея, Бразилия.

Цель исследования – изучив основные направления, особенности и результаты внешней политики Российской Федерации в конце XX – начале XXI в., определить перспективы ее развития на современном этапе.

Для достижения цели были сформулированы следующие задачи:

- охарактеризовать основные параметры постбиполярной системы международных отношений;
- провести сравнительный анализ основных положений концепций внешней политики России;
- охарактеризовать место России на международной арене в конце XX в.;
- определить основные внешнеполитические приоритеты России в конце XX - начале XXI в.;

- выявить результаты и оценки внешней политики России в первое десятилетие XXI в.;
- провести ситуационный анализ проблем и перспектив развития внешней политики России на современном этапе.

Методы исследования. В процессе исследования темы автор использовал такие научные методы, как анализ, синтез информации из официальных документов Российской Федерации и научных статей; методы обобщения и построения аналогий для формулирования выводов и сопоставления проводимой политики с содержанием документов; общенаучные методы дедукции и индукции, метод контент-анализа внешнеполитических документов Российской Федерации и научных статей; проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы.

Методологической основой работы стал системный подход к истории международных отношений, одной из центральных категорий которого является понятие «система международных отношений» – конкретно-историческая, устойчивая форма политической организации международных отношений, которая закрепляется в договорах и соглашениях и отражает как соотношение (баланс) сил, так и специфику отношений между входящими в систему государствами. Также, автором была использована методика ситуационного анализа по М.А. Хрусталеву, которая предназначена для исследования и прогнозирования отдельных конкретных международно-политических ситуаций.

Источниковая база выпускной квалификационной работы включает основополагающие документы внешней политики Российской Федерации (Концепции внешней политики Российской Федерации от 23 апреля 1993 г., 10 января 2000 г., 12 июля 2008 г., 2 февраля 2013г., Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 г.), которые позволяют четко представить систему взглядов на базовые принципы, приоритетные направления, цели и задачи внешнеполитической деятельности Российской Федерации. Вторую группу источников

представляют мемуары и статьи ведущих отечественных специалистов-международников России (Е.М. Примакова, А.В. Козырева, И.С. Иванова, С.В. Лаврова), оказавших существенное влияние на становление внешней политики. Особую группу источников составили материалы периодических изданий, посвященных мировой политике, международным отношениям, теории международных отношений («Россия в глобальной политике», «Международные процессы»). В отдельную группу источников входят материалы, представленные на сайтах Министерства иностранных дел, представительств и посольств разных стран в Российской Федерации, где собрана важная и интересная информация по актуальным вопросам внешней политики России и международных отношений (Пресс-конференция министра иностранных дел С.В. Лаврова, Российско-японский план действий от 10 января 2003г., Совместная китайско-российская декларация от 25 апреля 1996г., Соглашение между Украиной и Российской Федерацией по вопросам пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины, Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 26 апреля 2007г., Выступление Владимира Путина на совещании с послами и постоянными представителями Российской Федерации).

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, 2 глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Во введении обозначены цель, задачи, степень изученности, актуальность, источниковая база и методология данного исследования. В первой главе кратко автор рассматривает концептуальные основы внешней политики России в постбиполярной системе международных отношений. Во второй главе автор выделяет внешние приоритеты России в конце XX – начале XXI в., основные интересы и направления внешней политики России, подводит итоги внешней политики в первое десятилетие XXI в. В приложениях представлены: контент-анализ публикаций по теме «Внешняя политика Российской Федерации» в изданиях «Россия в глобальной политике» и «Международные процессы» за период

1998-2004 гг., выступление президента России Владимира Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г., сравнительный анализ основных положений внешнеполитических концепций Российской Федерации 1993, 2000, 2008, 2013 гг. В заключении автор комплексно представил основные выводы научного исследования.

Глава 1. Концептуальные основы внешней политики Российской Федерации в постбиполярной системе международных отношений

1.1. Основные параметры постбиполярной системы международных отношений

После распада Советского Союза Социалистических республик в международных отношениях кардинально поменялся баланс сил. Крах биполярной системы имел свои отличительные особенности в сравнении с другими системами международных отношений. Первой особенностью является то, что биполярная система не была разрушена вследствие какой-либо мировой войны или международного конфликта. Социалистический лагерь прекратил свое существование, для присоединения к западному капиталистическому миру. Вторая отличительная черта это отсутствие договорной базы после образования новой системы международных отношений (наподобие Венского конгресса 1814–1815гг. или Потсдамской конференции 1945г.). Новый миропорядок приходит на смену Ялтинско-Потсдамскому мироустройству, который характеризуется региональной конкуренцией, конкуренцией держав со сверхдержавой и противоречивым сотрудничеством.

Формирование новой системы международных отношений, ее особенности и причины возникновения привлекали многих исследователей, проанализируем основные мнения. Среди неореалистов не было единого мнения относительно возможных направлений развития постбиполярного мира, в первую очередь о перспективах гегемонизма [Маршания З., 2014, режим доступа: http://www.ca-c.org/c-g/2011/journal_rus/c-g-1-2/03.shtml/ (дата обращения: 15.01.2015)].

Как отмечал И.Н. Коваль, гегемонизм не мог существовать долго. Другая точка зрения состояла в том, что только эффективная, приемлемая для остального мира внешняя политика способна была продлить лидерство

США: «США должны были искать средства, чтобы оставаться приемлемым для всех лидером в военной, экономической и политических сферах, а не навязывать свою волю по имперской модели» [Коваль И. Н., 2007, с. 139].

В связи с все большей децентрализацией системы возросла роль регионального многостороннего сотрудничества. Окончание холодной войны показало, что такой формат взаимоотношений приобретает ключевую роль в международных отношениях.

Децентрализация и равномерное развитие оставались разумными и важными задачами международного сотрудничества. Децентрализация экономического развития являлась главным условием устойчивого развития. Это означало, что экономическое развитие отдельных регионов являлось не только делом людей, проживающих на соответствующем пространстве, но и глобальной задачей всего человечества [Käkönen J., 2003, с. 80].

Действия, направленные против системы ее активными участниками и изменения во внешней среде, все это называется степень устойчивости. Некоторые исследователи полагают, что нынешней системе международных отношений характерен высокий уровень конфликтности.

Так, по мнению президента американского Совета по международным отношениям Р. Хаасса, новый миропорядок станет практически неуправляемым, так как в международных отношениях появились негосударственные игроки, международные организации, транснациональные организации, племенные ополчения и средства массовой информации, которые доминируют также как и великие державы. [Haass R., 2008, режим доступа: <http://www.foreignaffairs.org/20080501faessay87304/richard-n-haass/the-age-of-nonpolarity.html?mode=print> (дата обращения: 19.10.2015)].

Существует ряд исследователей, которые считали, что на смену биполярной системе придет многополярный мир, который будет отличаться повышенной конфликтностью.

По словам российского исследователя В.М. Кулагина: «Многополярный мир в перспективе может привести к обострению отношений между полюсами силы и подчинёнными средними и малыми государствами. Угадываются контуры новых противостоящих блоков, неспособных совместно противостоять даже общим угрозам» [Кулагин В.М., 2007, с. 50].

Также, ганский дипломат, 7-й Генеральный секретарь Организации Объединённых наций Кофи Аннан., отмечал особенность, что в основу мирового порядка были положены такие ценности как: равенство, свобода, солидарность, обеспечение прав человека, общая ответственность, имеющие значение для международных отношений в XXI в. Последняя ценность придавала совсем другие особенности новому миропорядку. Государства должны были прочно осознать свою двойную роль в нашем глобальном мире. В дополнение к своей самостоятельной ответственности, которую каждое государство несет в отношении своего общества, государства совместно являются гарантами нашей общей жизни на этой планете [Annan, К., 2000, с. 13].

По мнению американских теоретиков международных отношений Дж. Айкенберри, М. Мастандуно и У. Уолфорта: «...окончание «холодной войны» не привело к возвращению многополярности. Напротив, Соединенные Штаты... обрели еще большее материальное преобладание» [Ikenberry J., Mastanduno M., Wohlforth W., 2009, p.1]. Вплоть до недавнего времени большинство российских исследователей разделяли эту точку зрения. А.Д. Богатуров, считал, что сегодня об относительной сопоставимости военных потенциалов можно с долей условности говорить лишь применительно к США и России. Но Соединенные Штаты имели преимущества перед Российской Федерацией как минимум (но не только) по таким показателям, как эффективность управления военным комплексом, его защищенность, способность к качественному совершенствованию

оборонного потенциала при сохранении его количественных параметров [Богатуров Д.А., 2006, с. 14].

Однако, с середины 2000-х гг., многие аналитики все более настойчиво подчеркивали неприемлемость однополярной системы управления международными процессами для многих влиятельных субъектов мировой политики. Так, один из наиболее авторитетных российских теоретиков-международников Д.А. Богатуров писал, что американская мировая гегемония – явление сугубо авторитарное, хотя и маскируемое ссылками на общечеловеческие ценности (включая, естественно, демократию). Эта авторитарная тенденция, предполагала утверждение США в качестве центра управления системой международных отношений, неизбежно вела к отрицанию самой идеи регулирования, а, следовательно, и всего того, что было сделано в этом плане ранее. Курс на установление американской мировой гегемонии («новый мировой порядок») встречал как пассивное, так и активное сопротивление других субъектов международных отношений. Оно все чаще побуждало правящие круги США прибегать к вооруженному насилию, игнорируя нормы международного права и действуя в обход ООН [Богатуров Д.А., 2006, с. 14].

Рассмотрим этапы формирования постбиполярной системы отношений. С 1991 г. главным звеном в международных отношениях стали США. К ним были привязаны 7 ключевых партнеров, формирующих вместе с США «большую восьмерку»: 5 из них – союзники США по НАТО – Великобритания, Франция, Германия, Канада, Италия; одна – находящаяся с США в отношениях военного союза по Договору 1961 г. – Япония, и Россия, находящаяся с США в отношениях стратегического партнерства. Из всех партнеров «семерки» одна Россия всегда подвергала сомнению даже в 90-е годы прошлого века главенствующую роль США и подходила к сотрудничеству с США избирательно. По таким вопросам как – расширение Североатлантического альянса и югославский кризис, Российская Федерация жестко критиковала, а по ряду вопросов, поддерживала Вашингтон.

Как считает С.В. КОРТУНОВ: «Этап с 1991 по 2001 гг. можно было назвать полицентричной однополярностью. Суть этого этапа состояла в реализации исторического проекта на базе экономической, военно-политической и этико-правовой общности стран Запада и распространения этих стандартов на весь мир» [КОРТУНОВ С.В., 2008, с. 20-21]. Необходимо отметить, что продолжительность этого этапа была десять лет. Началом его крушения стали террористические акты в США 11 сентября 2001 года.

По мнению С.В. КОРТУНОВА, мощным толчком для создания контуров нового миропорядка явились военные операции Соединенных Штатов Америки и их союзников в Ираке и Афганистане и террористические акты 11 сентября 2001 г. Начиная, с этого момента начался новый этап развития постбиполярной системы международных отношений, который еще не имел четкого центра силы. Эти события показали, что США не в состоянии обеспечить даже национальную безопасность самих себя. Организация Объединенных Наций и другие международные организации по международной безопасности оказались не эффективными [КОРТУНОВ С.В., 2008, с. 23]

Возникновение общей долгосрочной угрозы для мирового сообщества многие эксперты посчитали положительным результатом и предпосылкой для улучшения партнерских отношений Запада и России. Системообразующим фактором нового миропорядка явилась общая борьба с транснациональным терроризмом, которая отодвигала на второй план иные международные вопросы. Но события показали несвоевременность данных оценок.

Соединенные Штаты Америки ужесточают военную доктрину, развертывают стратегические потенциалы ПРО и расширяют НАТО у границ Российской Федерации, демонстративный выход из Договора об ограничении систем противоракетной обороны и агрессивная риторика американского руководства в адрес российских партнеров – все это говорило, о том что

США не готовы к сближению с Россией. Этот этап С.В. КОРТУНОВ называет кратковременной коалицией [КОРТУНОВ С.В., 2008, с. 22-23].

По нашему мнению, следующий этап формирования постбиполярной системы международных отношений начался с событий 2014 г., в частности, украинского кризиса и присоединения Крыма к России. Новая договорная база в постбиполярном мире не была создана, поэтому во многом мир жил по правилам, заложенным Ялтинско-Потсдамской системой МО. В 2014 г. по нашему мнению окончательно рухнули устои Ялтинско-Потсдамского миропорядка.

Рассмотрим более подробно основные параметры новой системы международных отношений. Во-первых, отсутствие четкого центра силы. США, как показали теракты 2001 г., не готовы нести ответственность ни за национальную, ни за международную стабильность и безопасность. Эту миссию в одиночку не может взять на себя ни один полюс силы.

Во-вторых, явным признаком является отсутствие договорной базы. Распад Советского Союза попросту отменил существовавший до этого тип отношений; договорная база, подготовленная в период двухполюсного баланса, практически обнулилась [ЛУКЬЯНОВ Ф.А., режим доступа: <http://globalaffairs.ru/redcol/Na-poroge-potryaseni-16939> (дата обращения: 14.02.2016)].

В-третьих, геополитически центр начал смещаться на Восток и Азию. Именно в этих регионах начинают развиваться новые экономически мощные центры влияния. Внимание глобальных акторов приковано к данному региону. Но, вместе с тем именно здесь существовали наиболее острые проблемные ситуации (очаги терроризма, этноконфессиональные конфликты, ядерное распространение) [БАРАНОВСКИЙ В.Г., 2012, с. 37].

В-четвертых, все более очевидна главная роль в структурировании международной системы крупнейших государств, образующих ее верхний уровень. За неформальное право войти в состав ядра международно-политической системы конкурируют между собой 10-15 государств. Также,

при относительном ослаблении позиций США сохраняют их огромные возможности влияния на международную жизнь.

В-пятых, важным параметром стала глобализация, которая несет как позитивные результаты, например совместное решение общих проблем (голод, терроризм, экология, бедность).

В-шестых, появилась опасность расширения клуба ядерных держав, распространение оружия массового поражения и ракетных технологий.

В-седьмых, в XXI в. терроризм вышел на международный уровень с доступом к современным технологиям атаки. Современный высокотехнологичный терроризм способен спровоцировать системный кризис в странах с развитой информационной структурой, и даже кризис мирового сообщества.

В-восьмых, зависимость большинства стран от экономики США. Даже при относительном ослаблении позиций США сохраняют их огромные возможности влияния на международную жизнь. Роль этого государства в мировых экономике, финансах, торговле, науке, информатике уникальна и будет оставаться таковой на обозримую перспективу.

В-девятых, главной особенностью в формирующейся международной системе является развертывание в отношениях по линии развитый мир – «развивающийся мир» (или, в несколько иной интерпретации – «центр – периферия»). Разумеется, есть сложная и противоречивая динамика взаимоотношений внутри каждого из этих сегментов. Но именно из их глобальной несбалансированности может проистекать угроза общей устойчивости мировой системы. Подрывать ее, впрочем, могут и издержки преодоления этой несбалансированности – экономические, ресурсные, экологические, демографические, связанные с безопасностью и иные.

Подводя итог, нужно подчеркнуть, что с окончанием холодной войны мировому сообществу крайне трудно было предположить, каким будет новый мировой порядок. Переходный период затянулся, и на данный момент может оказаться, что имеющая четкие признаки система еще долго не

сложит. Система характеризуется постоянной сменой основных действующих лиц, правил игры и направлений, а также тем, что противоположные процессы постоянно толкают мировую политику в разных направлениях. Самыми большими недостатками системы являются непредсказуемость и противоречивость процессов сотрудничества, конкуренции региональных держав и единственной сверхдержавы, отсутствие договорной базы после распада СССР, появление глобального терроризма. Главный вызов постбиполярной системы это внутригосударственные конфликты и терроризм. Ведь именно на внутригосударственные вооруженные конфликты приходится преобладающее число жертв, и именно эти конфликты дестабилизируют обстановку во многих регионах планеты. Мировой порядок меняется в условиях следующих одно за другим потрясений и роста нестабильности. С одной стороны — постоянство, которое обещает порядок, основанный на американском доминировании, а с другой — многополярный порядок, основанный на равновесии сил, но его судьба пока неопределенна. Формирование нового миропорядка еще не закончилось, и Россия до сих пор ищет свое место на мировой арене, что еще раз подчеркивает актуальность данного исследования.

1.2. Анализ основных положений концепций внешней политики России

Сразу после распада Советского Союза Социалистических республик молодая российская дипломатия не имела опыта построения концептуальных основ. Вначале 1990-х г. перед Министерством иностранных дел стояла сложнейшая задача. Она состояла в том, чтобы предстояло выстроить новый внешнеполитический вектор с минимальными потерями в резко изменившихся международных реалиях. Поиски методологических основ внешней политики в полном объеме представлены в основных документах,

определяющих внешнюю политику страны в условиях формирования новой системы международных.

В 1990-е г. внешнеполитический вектор охарактеризовался полным политическим доминированием атлантистов, представителем которых тогда был министр иностранных дел А.В. Козырев. Наиболее ясно и полно доктрина атлантизма была изложена в «Концепции внешней политики Российской Федерации» от 1993г. [Концепция внешней политики Российской Федерации, 1993, с. 3-25].

Атлантисты были убеждены, что взаимоотношения России и США станут гарантом демократии не только на постсоветском пространстве, но и на всей международной арене. Как отмечает Козырев А.В., это традиционный российский космополитизм сочетался с удивительной верой в бескорыстие западных партнеров, якобы горячо желающих всего того, во что верили и что пропагандировали российские атлантисты. Эта вера наглядно представлена в утверждении А. В. Козырева: «Речь идет о союзе: единомышленников, которые не держат камень за пазухой, а вместе защищают права человека» [Козырев А. В., 1993, с.17].

Первая концепция внешней политики Российской Федерации была принята в 1992-1993 гг. Документ официально закрепил прозападный уклон внешней политики, который длился до 1994 г. Концепция провозглашала возрождение России как свободного, демократического государства, и предполагала включение Российской Федерации в мировое сообщество как великой державы. Приоритетными задачами являлись интеграция в мировую экономическую систему и контроль над вооружениями. В Концепции отмечалось признание большого значения «нового политического мышления». [Концепция внешней политики Российской Федерации 1993 г., с. 19].

Исходя, из Концепции, можно сделать вывод, что новое видение Россией себя в новых границах и в условиях глобальных изменений предопределило отношение к странам постсоветского пространства, Балтии и

Центрально-восточной Европы как к равноправным партнерам, с которыми необходимо выстраивать принципиально новые отношения. Взаимовыгодное партнерство с США и Европой являлось главным приоритетным направлением для благоприятного вхождения России в сообщество развитых государств.

По мнению Богатурова, прозападный уклон в политике включал в себя абсолютное копирование либеральной западной модели общества и единогласие во всех решениях с Западом. На тот период времени Россия нуждалась в Западе как в партнере, который мог дать ей кредиты, технологии и выход в мировую экономическую [Богатуров А., 2014, с. 63].

Тимофеев отмечает что, в то же время приближался кризис новой политической идентичности. Изменение политической идентичности было связано с ожиданием включения Российской Федерации в западное сообщество как равного партнера, которому необходимо помочь с помощью западных технологий и инвестиций. В конечном итоге, политические уступки не помогли в реализации главного ожидания. [Тимофеев И. Н., 2008, с.31].

Первые внешнеполитические шаги на мировой арене выстраивались с точки зрения трансформации политического курса страны. В 1993 г. подписывается договор о дальнейшем сокращении ядерных вооружений (СНВ-2), российские войска выводятся с Кубы. К 1994 г. окончательно выводятся войска из Германии, стран ЦВЕ, стран Балтии.

К концу 90-х гг. становится ясно, что необходимо учитывать национальные приоритеты, специфику и интересы, не следует слепо копировать западную модель, но и отказываться от нее полностью не стоит.

1996 г. ознаменовался совершенно новым подходом, в связи с приходом на пост главы МИД Примакова Е.М. С 1996 по 1998 г. большой акцент начинает делаться на национальные интересы страны. Но понятие самих национальных интересов и их сущность сформировалась только в Концепции национальной безопасности 1997 г. [Концепция национальной

безопасности 1997 года]. Новый вектор опирался на то, что не только Запад является приоритетным. Возникла дискуссия: каково приоритетное направление во внешней политике РФ (Запад, Восток или свой путь). Эта дискуссия была связана напрямую с определением системы ценностей нового российского государства.

Таким образом, можно сделать вывод, что политика России второй половины 1990-х гг. перестала ставить во главе угла западные ценности и слепо копировать либеральную модель. Со стороны Запада Россия не дождалась обещанной солидарности. Россия на данном этапе утратила многие сферы и территории влияния. Хуже того, как считает Богатуров, слово «демократизация» в бытовом сознании срослось с представлениями о децентрализации, сепаратизме и угрозе нового распада. В такой ситуации внешнеполитическую доктрину требовалось переформулировать [Богатуров А., 2014, с. 36 – 37].

Внешнюю политику второй половины 1990-х годов можно назвать политикой «избирательного партнерства». Эта концепция хоть и была, ориентировала на предпочтительность сотрудничества с США и ЕС, но акцентировала настрой России на отстаивание своего мнения и интересов, давала сохранять за собой право выбирать, когда быть заодно с Западом, а когда держать с ними дистанцию. Этот подход начал формировать Е.М. Примаков, что сохранил И.С. Иванов, когда заступил на пост министра иностранных дела в 1998 году, после назначения Е.М. Примакова премьер-министром.

И.Н. Тимофеев считал: «2000 г. стал временем поворота в трансформации политической идентичности России. Динамика ее формирования вплоть до наших дней в определенной степени встраивается в логику этого поворота. В то же время, с течением времени политическая идентичность наполняется новыми содержательными элементами, которые все в большей степени очерчивают ее конфигурацию» [Тимофеев И. Н., 2008, с. 8].

Благодаря доктринальным документам, можно проследить логику развития политической идентичности после поворота 2000 г. Также, это можно заметить и в публикациях российских должностных лиц, влияющих на внешнеполитическую идентичность и определяющих внешнеполитический курс.

Так, министр иностранных дел России И. С. Иванов в одной из своих работ отмечал, в качестве ключевых составляющих российской идентичности следующее:

«Во-первых, российская внешнеполитическая идентичность качественно отличалась от советской тем, что она определяется, прежде всего, национальными интересами страны, а не идеологическими константами. Во-вторых, отношение России к миру не должно было определяться в терминах однозначного выбора в пользу Запада или Востока. Россия исторически играла активную роль в Европе, но в отношениях с Западом нашей стране не следует ни склоняться к конфронтации, ни идти на односторонние уступки. Страна имела значимые интересы в Азии и являлась в этом смысле неотъемлемой частью азиатского пространства. То есть сама альтернатива между этими полюсами являлась неприемлемой. В-третьих, Россия видела себя в качестве неотъемлемой части международной системы. Ее роль в этой системе определялась способностью внести весомый вклад в решение глобальных проблем» [Иванов И. С. 2002, с. 24].

К числу таких проблем относилась, в том числе и проблема терроризма. Терроризм в этом свете потенциально мог рассматриваться как глобальный Другой международного сообщества, частью которого являлась и России [Иванов И. С. 2002, с. 25].

Ситуация в России и в мире продолжала меняться. После прихода В.В. Путина на пост президента Российской Федерации появились предпосылки для изменения внешней политики страны. Но это произошло не сразу. Сближение с главным внешнеполитическим партнером США не происходило. К началу XXI в., сложившаяся международная обстановка,

приоритеты российской внешней политики и ресурсные возможности потребовали переосмысления. Наряду с определенным укреплением международных позиций России проявились и негативные тенденции. Не подтвердились некоторые расчеты, связанные с формированием новых равноправных, взаимовыгодных, партнерских отношений России с окружающим миром, как это предполагалось в Основных положениях концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденных распоряжением Президента Российской Федерации от 23 апреля 1993 г. № 284-рп, и в других документах.

Во второй внешнеполитической доктрине, которая была принята в 2000г. отмечается, что некоторые расчеты, которые были связаны с формированием равноправных, взаимовыгодных и партнерских отношений с международным сообществом не оправдались. Россия категорически не принимала тенденцию формирования однополюсного мира во главе с США, а рассматривала себя как часть формирующегося многополярного мира. Данная концепция являлась адекватным отражением реальной международной обстановки [Концепция внешней политики РФ 2000 г.].

Таким образом, можно подвести итог, что Россия рассматривала формирующийся миропорядок как многополярный, что являлось желаемой альтернативой на фоне неудачи включения России в западное сообщество на правах равного партнера. Именно такая система международных отношений давала бы возможность России оставаться в ряду мировых центров силы и великих держав.

Проанализируем основные положения Концепции 2000г. Доктрина внешней политики Российской Федерации, прежде всего всегда, представляет собой систему взглядов на содержание и основные направления внешнеполитической деятельности России. Правовую базу составляет Конституция Российской Федерации, федеральные законы, другие нормативные правовые акты РФ, регулирующие деятельность федеральных органов государственной власти в сфере внешней политики,

общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, а также Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 [Концепция внешней политики Российской Федерации. 28 июня 2000 г].

Сущность российской внешней политики, как и в Концепции 1993 года, предопределялась долгосрочными задачами возрождения России как демократического, свободного государства, обеспечения благоприятных условий для формирования современного динамичного хозяйства, гарантирующего достойную жизнь россиянам и финансово-экономическую независимость стране, а также для полноправного и естественного включения РФ в мировое сообщество как великой державы с многовековой историей, уникальным геополитическим положением, достаточной военной мощью, значительным технологическим, интеллектуальным и этическим потенциалом [Концепция внешней политики Российской Федерации. 28 июня 2000 г].

Согласно Концепции 2000г., важнейшими внешнеполитическими задачами, требующими скоординированных и постоянных усилий всех государственных структур страны, являлись прекращение вооруженных столкновений и урегулирование конфликтов вокруг России, недопущение их распространения на нашу территорию и обеспечение строгого соблюдения в ближнем зарубежье прав человека и меньшинств, особенно этнических: россиян и русскоязычного населения. Стержневая задача также - сохранение единства и территориальной целостности РФ [Концепция внешней политики Российской Федерации 28 июня 2000 г].

Высшим приоритетом внешнеполитического курса России являлась защита интересов личности, общества и государства. В рамках этого процесса главные усилия должны были быть направлены на достижение следующих основных целей:

- обеспечение надежной безопасности страны, сохранение и укрепление ее суверенитета и территориальной целостности;
- обеспечение прочных и авторитетных позиций страны в мировом сообществе, которые в наибольшей мере отвечают интересам Российской Федерации как великой державы, как одного из влиятельных центров современного мира и которые необходимы для роста ее политического, экономического, интеллектуального и духовного потенциала;
- воздействие на общемировые процессы в целях формирования стабильного, справедливого и демократического миропорядка, строящегося на общепризнанных нормах международного права, включая прежде всего цели и принципы Устава ООН, на равноправных и партнерских отношениях между государствами;
- создание благоприятных внешних условий для поступательного развития России, подъема ее экономики, повышения уровня жизни населения, успешного проведения демократических преобразований, укрепления основ конституционного строя, соблюдения прав и свобод человека;
- формирование пояса добрососедства по периметру российских границ, содействие устранению имеющихся и предотвращению возникновения потенциальных очагов напряженности и конфликтов в прилегающих к Российской Федерации регионах;
- поиск согласия и совпадающих интересов с зарубежными странами и межгосударственными объединениями в процессе решения задач, определяемых национальными приоритетами России, строительство на этой основе системы партнерских и союзнических отношений, улучшающих условия и параметры международного взаимодействия;
- всесторонняя защита прав и интересов российских граждан и соотечественников за рубежом;
- содействие позитивному восприятию Российской Федерации в мире, популяризации русского языка и культуры народов России в

иностранных государствах. [Концепция внешней политики Российской Федерации. 28 июня 2000 г].

Сходство Концепции 2000 г. с основными положениями концепции внешней политики 1993 г. состояло в том, что Россия своим ближайшим внешнеполитическим партнером называла Запад, отличие – в утверждении такого внешнеполитического курса, который не встраивал бы ее в чье-либо политическое русло, и в своей внутренней логике основывался бы на утилитарных техниках. Приоритетами внешней политики России стали ее отношения со странами СНГ и Балтии, Европейским союзом, США, КНР, Японией и другими крупнейшими мировыми державами.

Как полагает Хмелев, новая доктрина помогла Российской Федерации переориентироваться на прагматизм и самостоятельность в мировых делах. В документе отмечалось, что техническая и экономическая отсталость государства лежит в основе как внутренних, так и внешнеполитических проблем [Хмылев В. Л., 2010, с.15].

Эволюция международных отношений в начале XXI столетия заставила по-другому взглянуть на укрепление России и на общую ситуацию вокруг нее. Необходимо было переосмыслить приоритеты российской внешней политики Концепции 2000г. в связи с возросшей ролью страны в международных делах. Для Российской Федерации открылись возможности участвовать не только в реализации международной повестке дня, но и ее формировании. У России повысился уровень ответственности за происходящее в мире. При формировании нового внешнеполитического курса России на конкретных направлениях следовало с позитивными тенденциями, учитывать и негативные тенденции.

Значимость для России поиска новых концептуальных основ внешней политики подтверждает контент-анализ публикаций в изданиях «Россия в глобальной политике» и «Международные процессы» за период 1998-2004 гг. Удалось выявить 6 статей, посвященных тематике нового внешнеполитического курса (см. Приложение 1). Необходимо отметить, что

российским президентом был взят курс не на отказ от Концепции 2000 г., а на внесение в нее постепенных изменений. По мнению Хмылева: «Это говорило о верных стратегических установках данного документа» [Хмылев В. Л., 2010, с.17].

Рабочая встреча между президентом В.В. Путиным и представителями министерства иностранных дел в июне 2006 года стало отправной точкой коррекции концепции внешней политики России. Президент подчеркивал: «Россия как крупная держава должна более активно участвовать в формировании повестки дня и нести ответственность за глобальное развитие» [Выступление Владимира Путина на совещании с послами и постоянными представителями Российской Федерации, режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23669> (дата обращения: 04.02.2016)]. Следующим шагом стала «мюнхенская речь» В.В. Путина в феврале 2007 г., в которой президент России недвусмысленно отверг попытки создания однополярного мира под эгидой США (см. Приложение 2) [Выступление президента России Владимира Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г. режим доступа: <http://izvestia.ru/news/321595> (дата обращения: 04.02.2016)]. И завершающим шагом стало послание президента России Федеральному собранию от 26 апреля 2007 г., где были высказаны ближайшие и среднесрочные перспективы внешней политики [Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 26 апреля 2007г. режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67870/ (дата обращения: 04.02.2016)].

По факту, новая Концепция, утвержденная в 2008 г., считалась лишь продолжением и развитие Концепции 2000г. Согласно новой доктрине, Россия стремится избегать любой конфронтации и любых стратегических обязательств. Принцип многообразия и плюрализма был положен в основу ведения мировых дел. Это предполагало, что главным условием успешной внешней политики являлся поиск наиболее эффективных путей продвижения

российских интересов в мире. Это относится не только к методам ведения внешней политики, но и к ее географии, которая должна быть максимально широкой, открывающей возможности для маневра и свободного выбора партнеров России в мире. Расширение НАТО на Восток, международный терроризм, распространение оружия массового поражения были заявлены как главные угрозы для России в начале XXI века [Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 г.].

Важнейшим региональным приоритетом внешней политики страны остались ее отношения со странами СНГ, прежде всего с Беларусью, странами - участниками ОДКБ и ЕврАзЭС. При условии военной сдержанности, равноправного партнерства, соблюдения международных норм и права Россия была намерена выстраивать отношения со странами входящими в Североатлантический альянс. Также, стоит заметить, что акцент на развитие отношений между Россией и США делался с учетом ключевого влияния обеих стран на глобальную стратегическую стабильность и международную безопасность в целом [Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 г.].

В Концепции внешней политики Российской Федерации от 12 июня 2008 г. главные внешнеполитические усилия ориентированы на достижение следующих основных целей:

- обеспечение безопасности страны, сохранение и укрепление ее суверенитета и территориальной целостности, прочных и авторитетных позиций в мировом сообществе, в наибольшей мере отвечающих интересам Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира и необходимых для роста ее политического, экономического, интеллектуального и духовного потенциала;

- создание благоприятных внешних условий для модернизации России, перевода ее экономики на инновационный путь развития, повышения уровня жизни населения, консолидации общества, укрепления основ конституционного строя, правового государства и демократических

институтов, реализации прав и свобод человека и, как следствие, обеспечение конкурентоспособности страны в глобализирующемся мире;

- воздействие на общемировые процессы в целях установления справедливого и демократического миропорядка, основанного на коллективных началах в решении международных проблем и на верховенстве международного права, прежде всего на положениях Устава ООН, а также на равноправных и партнерских отношениях между государствами при центральной и координирующей роли ООН как основной организации, регулирующей международные отношения и обладающей уникальной легитимностью;

- формирование отношений добрососедства с сопредельными государствами, содействие устранению имеющихся и предотвращению возникновения новых очагов напряженности и конфликтов в прилегающих к Российской Федерации регионах и других районах мира;

- поиск согласия и совпадающих интересов с другими государствами и межгосударственными объединениями в процессе решения задач, определяемых национальными приоритетами России, создание на этой основе системы двусторонних и многосторонних партнерских отношений, призванной обеспечить устойчивость международного положения страны к колебаниям внешнеполитической конъюнктуры;

- всесторонняя защита прав и законных интересов российских граждан и соотечественников, проживающих за рубежом;

- содействие объективному восприятию Российской Федерации в мире как демократического государства с социально ориентированной рыночной экономикой и независимой внешней политикой;

- поддержка и популяризация в иностранных государствах русского языка и культуры народов России, вносящих уникальный вклад в культурно-цивилизационное многообразие современного мира и в развитие партнерства цивилизаций [Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 г.].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что Концепция внешней политики Российской Федерации 2008г. явилась продолжением курса Концепции 2000г., что подчеркивало преемственность политики Д.А. Медведева в отношении курса В.В. Путина. Концепция сохраняла приоритетные направления для российского руководства. Россия вновь обращала первоочередное внимание развитию связей в ближнем круге государств, с которыми у неё общее историческое прошлое и сравнительно ясное понимание будущих интеграционных планов на пространстве СНГ. Важно, подчеркнуть, что начиная с первой версии Концепции внешней политики России 1993 г., государства СНГ и всё Содружество в целом постулируются первым приоритетным направлением.

После утверждения Концепции 2008г. мир становился более нестабильным и непредсказуемым. Рассмотрим причины, которые влияли на международную повестку дня.

Во-первых, мировой экономический кризис повлиял на сдвиги в международных делах. Во-вторых, внешняя политика стран Запада, которая вмешивалась во внутренние дела других государств в обход Организации Объединенных Наций. США мерами силового воздействия пытались навязывать свои ценности и свергали законных режимы. Как следствие, третий фактор нестабильности, это расшатанное восприятие миром роли ООН. Четвертая причина была связана с угрозами в информационном пространстве и усилением трансграничных вызовов. Исходя из кризиса на международной арене, Российская Федерация необходимо было разработать новую внешнеполитическую доктрину.

Концепция 2008 года главным образом опиралась на укрепление международных позиций Российской Федерации, поиск возможностей сотрудничества на мировой арене и преодоления стереотипов «холодной» войны. А появление новой четвертой в новейшей истории России внешнеполитической доктрины характеризовалось формированием полицентричной системы международных отношений в все более

усложняющихся и труднопредсказуемых политических реалиях. Именно данной формулировкой можно объяснить озабоченность в связи с переходным периодом, сопровождающимся повышением турбулентности экономического и политического развития на глобальном и региональном уровнях [Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г.].

Теперь необходимо подчеркнуть, какие отличия от Концепции 2008 г. привнесла редакция 2013г. Прежде всего, были изменены цели внешней политики. Например, из Концепции 2013 г. была исключена такая цель, как создание системы двусторонних и многосторонних партнёрских отношений, призванной обеспечить устойчивость международного положения страны к колебаниям внешнеполитической конъюнктуры, но была включена абсолютно новая цель это - укрепление торгово-экономических позиций России в системе мирохозяйственных связей, дипломатическое сопровождение интересов отечественных экономических операторов за рубежом, недопущение дискриминации российских товаров, услуг, инвестиций, использование возможностей международных и региональных экономических и финансовых организаций в этих целях. Исходя из этой цели, можно сделать вывод, что это во многом она обусловлена вступлением России в ВТО в 2012 г. [Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г.].

Нельзя не отметить и новые подходы к вопросу о правах человека. В редакции 2008 г. защита прав и законных интересов российских граждан и соотечественников, проживающих за рубежом, была целью внешней политики, то в редакции Концепции 2013 года добавляется пункт и отстаивание российских подходов по теме защиты прав человека [Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г.].

Одним из главных нововведений доктрины 2013 г. было четкая характеристика и определение существующей на сегодняшний день ситуации в мире. Именно от формулировки и понимания в целом, зависит и верное формулирование внешнеполитической стратегии России. Если в редакции

2008 г. просто говорилось о фундаментальных и динамичных изменениях, кардинальной трансформации международных отношений, то Концепция 2013 г. давала этим изменениям качественную характеристику. Отмечено, что международные отношения переживают переходный период, который заключается в оформлении полицентричной системы мира. Также говорилось, о распределении мирового потенциала сил и сокращении исторического доминирования Запада. Выделялся, как центр силы прежде всего Азиатско-Тихоокеанский регион [Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г.].

В классификации приоритетов внешней политики России также появились изменения. В предыдущей редакции 2008 г. в разделе под названием формирование нового мироустройства говорилось о том, что Россия заинтересована в стабильной системе международных отношений, основанной на принципах равноправия, взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества [Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 г.]. То уже в новом варианте утверждалось то, что Россия проводит политику на основании этих принципов. Важным изменением в этом разделе является то, что появляется принцип невмешательства во внутренние дела. На этом стоит заострить внимание, так как, учитывая, что в последнее время концепции, основанные на законном вмешательстве, продвигаются в качестве формирующихся норм обычного международного права.

Как отмечал министр иностранных дел Лавров С.В.: «В Концепции 2013г. сформулирована ясная, последовательная система взглядов, ориентированная на решение все более усложняющихся проблем современного мира» [Пресс-конференция министра иностранных дел С.В. Лаврова, режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 28.11.2015)].

Впрочем, большой акцент на конкуренцию в восточном направлении нашел место и в декабрьском послании президента Путина Федеральному Собранию, в чем особо подчеркивалось: «Разворот России к Тихому океану, динамичное развитие всех наших восточных территорий не только откроет нам новые возможности в экономике, новые горизонты, но и даст дополнительные инструменты для проведения активной внешней политики» [Послание Президента Федеральному Собранию, 12 .12. 2013 г., режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/19825> (дата обращения: 30.11.2015)].

Конкуренция, которая появилась в Азиатско-Тихоокеанском регионе безусловно, нашло свое место не только в новой внешнеполитической Концепции, но и во внешнеполитических действиях. Кремль скорректировал свои приоритеты в АТР. Так, впервые за 10 лет в 2014 г. премьер-министр Японии посетил Россию, состоялись переговоры между министрами иностранных дел и обороны. Также, состоялись визиты Владимира Путина во Вьетнам и Республику Корею, было подписано российско-южнокорейское соглашения об отмене визовых требований. Итоги вышеуказанных переговоров и встреч, дают серьезные предпосылки полагать, что для России вновь вернулось азиатское направление как региональный приоритет.

Стоит отметить, что согласно Концепции, в целях обеспечения устойчивой управляемости мирового развития Россия стремилась закрепиться в региональных и международных организациях таких как: Группа двадцати, БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), РИК (Россия, Индия и Китай). Причем, по сравнению с предыдущей Концепцией, Россия отдает много внимания стратегическому сотрудничеству с Индией [Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г.].

Безусловно, что особое место в контексте регионального интеграционного развития Концепции РФ уделялось пространству СНГ. Более четко вырисовывались возможности и перспективы региональных экономических и финансовых организаций для отстаивания интересов

Российской Федерации в соответствующих регионах, уделяя особое внимание деятельности организаций и структур, способствующих укреплению интеграционных процессов на пространстве Содружества Независимых Государств. Анализ развитий в этом направлении подтверждало создание Евразийского экономического союза, призванного не только максимально задействовать взаимовыгодные хозяйственные связи на пространстве СНГ, но и стать определяющей будущее стран Содружества моделью объединения, открытого для других государств.

В заключении можно сказать, что в официальных документах по внешней политике Российской Федерации, принятых в 1993-2013 годах, отражены не только основные внешнеполитические приоритеты страны, но и изменения, которые отражают трансформацию восприятия своего статуса государством на протяжении двадцати лет. Данная трансформация отлично прослеживается по текстам Концепций, в 1993 году Россия стремится к восстановлению своих позиций, а 2013 году, она уже прочно, и уверенно занимает позиции одного из глобальных игроков в мировой политике.

1.3. Место России на международной арене вначале 1990-х гг.

Молодому государству Российской Федерации не всегда удавалось найти своей внешнеполитический вектор и концептуальную основу. В связи с постоянной трансформирующейся международной обстановкой российскому руководству в начале 1990-х гг. ставилась задача найти свое место и обозначить роль России в новой системе международных отношений.

Международная обстановка начала 1990-х годов характеризовалась развитием интеграционных процессов в странах Африки, Юго-Восточной Азии и Латинской Америки и экономической интеграцией в странах Северной Америки и Западной Европы. Первая половина 1990-х была полна международных событий. Прежде всего, нужно упомянуть, что в Югославии

вспыхнуло националистическое движение, после вывода советских войск с территорий Афганистана там началась гражданская война, которая идет и в настоящее время, терроризм укрепил свои позиции, и начал распространяться исламский фундаментализм и Россия потеряла свое внешнеполитическое влияние на страны Балтии (Латвию, Литву и Эстонию).

Для России, которая не привыкла существовать в нынешних границах, эти проблемы многократно усугубляли ее положение. После распада СССР в России осталось 17 из 22 млн кв. км территории. Транспортный и географический факторы имеют огромную роль для возможностей России. Территориальный массив России перестал соответствовать каркасной транспортной инфраструктуре, существовавшей в СССР. Основные магистрали России — Южсиб и Транссиб — проходят через территорию Северного Казахстана (Транссиб в районе Петропавловска), там же оказались участки линий высоковольтных электропередач, связи, трубопроводы. Также, Россия оказалась отделенной от Европы поясом самостоятельных, независимых государств. В результате распада СССР Россия лишилась удобных выходов к морям, хорошо оборудованных портов на Балтике (Рига, Таллин, Клайпеда, Вентспилс) и на Черном море (Одесса, Ильичевск, Николаев, Севастополь) и многих военно-морских баз. Россия лишилась значительных территорий, которые ранее входили в состав СССР, огромный ресурсный потенциал и основную инфраструктуру в виде военных баз, санаторно-курортных зон, промышленных заводов, а также космодрома Байконур (за них теперь приходится платить годовую арендную плату Казахстану) [Маринченко А.В., 2008, с. 12].

Много факторов оказывало влияние на внешнюю политику в начале 1990-х г. Интересно мнение главного редактора журнала «Россия в глобальной политике» Ф.А. Лукьянова по этому вопросу: «Администрация Бориса Ельцина действовала в условиях непрекращающегося экономического и политического кризиса. Новому российскому правительству пришлось решать многочисленные вопросы о правопреемстве

СССР, о ядерных потенциалах (как на территории самой России, так и за ее пределами). Россия не могла продолжать внешнюю политику советской линии, поскольку СССР был одним из полюсов силы системы международных отношений, которая уже распалась. Россия пыталась сохранить великодержавность, но выполнять функцию системной опоры она не могла, да и не хотела» [Лукьянов Ф.А., режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/woussr/Tri-glavy-odnoi-istorii-15231> (дата обращения: 25.01.2014)].

Основными внешнеполитическими задачами на тот момент для России являлись интеграционное углубление в рамках Содружества Независимых Государств, развитие партнерских отношений с США и европейскими государствами, странами Азиатско-Тихоокеанского региона, Южной и Западной Азии, Ближнего Востока, контроль над вооружениями и разоружением, и участие в ведущих международных и региональных организациях, прежде всего в ООН.

На постсоветском пространстве России предстояло выстраивать принципиально новые отношения уже с не республиками СССР, а суверенными независимыми государствами. В первую очередь, ставилась задача сохранить культурные и экономические связи, которые сложились за период СССР и координировать совместные действия на мировой арене. В Алма-Атинской декларации подписанной в декабре 1991 г. главами одиннадцати бывших республик (отсутствовала Грузия и Прибалтийские страны) было задекларировано, что принципы равноправия и уважения территориальной целостности государств это главные принципы на которых будут строиться взаимоотношения. Одновременно было заявлено о необходимости сохранения единого экономического пространства, общего военно-стратегического командования и единого контроля над ядерным оружием [Алма-Атинская Декларация от 21 декабря 1991 г. режим доступа: <http://cis.minsk.by/page.php?id=178> (дата обращения: 17.03.2016)].

В январе 1993 г. в Минске был подписан Устав СНГ (который отказались подписать Туркменистан и Украина). Впоследствии из числа участников СНГ вышли Туркменистан (2005 г.) и Грузия (2009 г.), а Украина продолжает участвовать в работе Содружества, не подписав Устава и, следовательно, не имея статуса полноправного члена организации [Устав Содружества Независимых Государств режим доступа: <http://cis.minsk.by/page.php?id=180> (дата обращения: 17.03.2016)].

С точки зрения Б.Н. Ельцина - первого президента Российской Федерации: «Главным результатом внешнеполитического взаимодействия России с бывшими республиками СССР в 90-е гг. стало урегулирование большинства вопросов, вызванных распадом СССР, например проблемы с ядерным потенциалом, которые отошел России, с разделом вооруженных сил. В течение 90-х годов удавалось сохранить безвизовый режим, что было очень важно в условиях, когда многие семьи оказались, разделены государственными границами. Единое экономическое пространство было сохранено лишь отчасти: в связи с экономическим спадом и товарооборотом с другими странами торговля на постсоветском пространстве в разы сократилась, на границах появились таможенные посты» [Ельцин Б.Н., 1994, с. 105].

Вместе с тем, неотъемлемой частью распада СССР стали многочисленные вооруженные конфликты, как внутригосударственные, так и международные. Россия серьезно осложнила отношения с Азербайджаном, Арменией и Молдовой своим вмешательством в конфликты в Абхазии, Южной Осетии, Приднестровье и Нагорном Карабахе. Отношения с Украиной тоже претерпевали трудности из-за опасения украинской стороны вмешательства России в ситуацию в Крыму. Региональную интеграцию в роли Таможенного союза, Договора о коллективной безопасности, Союзного государства Белоруссии и России) в 90-е гг. воплотить в жизнь не удалось и по факту все оставалось на бумаге. Наполнить их реальным содержанием удалось лишь к концу первого десятилетия XXI в., когда Москва смогла

подкрепить свои политические обещания экономически (главным образом благодаря высоким ценам на нефть и другие ресурсы на мировых рынках).

В 90-е гг. отношения России со странами Европы и США в основном сводились к сфере контроля над вооружениями, налаживанию диалога с такими международными структурами как (НАТО, ЕС, Совет Европы, Группа семи) и содействию российским реформам. Основными противоречиями в отношениях являлись темы войн в Ираке и бывшей Югославии и попытки урегулирования этих конфликтов. Несмотря на довольно слабые позиции России по сравнению с западными странами, главной тенденцией внешней политики этого десятилетия был постепенный отказ от сотрудничества с Западом в качестве главного приоритета и переход к многовекторной внешней политике, ориентированной на развитие сотрудничества со всеми важнейшими игроками на международной арене.

В роли потенциальных партнеров на тот период Россия рассматривала Индию, Китай и Японию. Конфронтацию с Японией удалось преодолеть и перевести отношения в рабочие. Это произошло в связи с официальным визитом в Японию президента Б. Н. Ельцина в октябре 1993 г., завершившийся подписанием Токийской декларации о российско-японских отношениях. Однако, в самом остром вопросе о территориальном споре между Россией и Японией за южные острова Курильского архипелага продвинуться не удалось. Япония продолжает считать острова своей территорией, незаконно оккупированной СССР в конце Второй мировой войны. Нерешенность территориальной проблемы не позволяла заключить мирный договор между двумя странами (состояние войны между ними было официально прекращено Московской декларацией в 1956 г.). В ходе визита Б.Н. Ельцин лишь подтвердил содержавшееся в декларации 1956 г. обещание передать Японии после заключения мирного договора остров Шикотан и гряды Хабомаи. Япония, со своей стороны, продолжала претендовать также на острова Итуруп и Кунашир [Лукин А.В., 2009, с.73].

Особенно важно было наладить отношения с Китаем, с которым СССР находился в состоянии конфликта с конца 50-х гг. Первые шаги были предприняты М. Горбачевым. Начало российской политике на китайском направлении было положено Совместной декларацией об основах взаимоотношений между РФ и КНР, подписанной в декабре 1992 г. [Совместная китайско-российская декларация от 25 апреля 1996г., режим доступа: <http://www.abirus.ru/content/564/623/627/634/636/11261/11269.html> (дата обращения: 07.03.2016)]. В 1996 г., с приходом Е. Примакова на пост министра иностранных дел российская политика в этом направлении существенно активизировалась. В апреле 1996 г. была подписана Шанхайская декларация, провозгласившая необходимость сотрудничества между Россией, Китаем и государствами Центральной Азии для обеспечения безопасности в регионе. В 2001 г. «Шанхайская пятерка» (Россия, Китай, Казахстан, Киргизия и Таджикистан) была преобразована в Шанхайскую организацию сотрудничества (к ней в момент создания присоединился также Узбекистан) [Журкин В.В., Кокошин А.А., Носов М.Г., Рогов С.М., Шмелев Н.П., 2001, с. 33].

В декабре 1998 г. в ходе визита в Индию Е.М. Примаков объявил о необходимости строительства многополярного мира и выдвинул идею «стратегического треугольника Москва – Дели – Пекин». Однако на первых порах дальше деклараций дело не пошло, главным образом из-за существенных проблем в отношениях между Индией и Китаем. Более того, Россия в значительной мере утратила свои позиции на индийском рынке, в особенности в сфере торговли оружием и военной техникой. Китай, пользуясь благосклонностью Москвы, усилил свое политическое, экономическое, а затем и военное влияние в Центральной Азии. Лишь в 2008–2011 гг. эта линия международного сотрудничества России с «новыми лидерами» в многостороннем формате в конечном итоге привела к формированию БРИКС – объединения, включающего Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южную Африку.

Одной из платформ, на которых успешно взаимодействовали Китай и Россия, стал Совет Безопасности ООН. Обе страны (наряду с США, Великобританией и Францией) находятся в статусе постоянных членов Совбеза и в силу этого имеют право вето, т.е. возможность заблокировать принятие любого решения. Этим правом они довольно активно пользовались в 90-е гг. Особенно важную роль играло противостояние России западным странам при обсуждении проблем бывшей Югославии, а также Ирака. После оккупации Ираком Кувейта в 1990 г. Совет Безопасности наложил на Ирак санкции, существенно ограничивавшие его международную торговлю и запрещавшие ему производство химического, бактериологического и ядерного оружия. Правительство Саддама Хусейна, однако, всячески препятствовало работе международных инспекторов. Это вызывало конфликты в Совбезе: США и Великобритания настаивали на применении военной силы, а Россия и Китай выступали против начала войны.

В декабре 1998 г. США и Великобритания провели бомбардировки иракской территории без санкции Совбеза, что вызвало возмущение России. На Северном Кавказе все более активно действовали международные террористические группировки, выступавшие под исламскими лозунгами. Последствия этого как для внутренней, так и для внешней политики были весьма многообразны. Европейский Союз и США все жестче критиковали Россию за нарушения прав человека в ходе борьбы с терроризмом. Это было одной из причин, замедливших вступление России в Совет Европы и ратификацию Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с ЕС – фундаментального документа, который должен был определить рамки взаимоотношений России с главным партнером на европейском континенте. Однако отношения с государствами исламского мира, такими как Иран, Ливия или Сирия, пострадали в меньшей степени. Отчасти это было связано с тем, что многие из этих государств, проводили по отношению к своим собственным радикальным исламским движениям такую же (или даже еще более жесткую) политику.

Таким образом, с точки зрения П.Е. Кандель, в результате экономического спада, отказа от откровенно идеологизированной внешней политики и сокращения военного присутствия за рубежом Россия в 90-е гг. утратила статус сверхдержавы. Она сохранила лишь два ключевых элемента, обеспечивающих некоторое глобальное влияние, – стратегические ядерные силы и статус постоянного члена Совета Безопасности ООН. Но распад Восточного блока (т.е. социалистического лагеря и скреплявших его организаций – Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи, – которые перестали существовать летом 1991 г.), а затем и самого СССР покончил с глобальными геополитическими амбициями страны [Кандель П.Е., 1999, с. 87].

Это имело как позитивные, так и негативные последствия. С одной стороны, на экономику перестало давить бремя непосильных амбиций, которое послужило одной из причин коллапса Советского Союза. Отказ от идеологических подходов к внешней политике позволил нормализовать отношения со многими странами.

С другой стороны, утрата влияния вызвала разочарование, и обеспокоенность у части населения, которые только усилились вследствие не вполне удавшейся попытки войти в сообщество демократических государств. Чувство незащищенности перед лицом глобальных угроз и практически полное отсутствие союзников за пределами постсоветского пространства в некоторой степени вернули к жизни внешнеполитическое мышление холодной войны. Это привело к новому противостоянию с Западом, проявлением которого стали Косовский кризис и усилившаяся критика России в связи с нарушениями прав человека.

Внешняя политика Российской Федерации была ориентирована на интеграцию страны в мировое сообщество, установление сотрудничества с соседними государствами, разрешение существовавших десятилетиями конфликтов. При этом акцент делался на учет национальных интересов и поддержку многополярности нового мирового устройства. В 1990-е годы

Россия вступила в Совет Европы, а также превратила «Большую семерку» ведущих стран мира в «Большую восьмерку», став ее полноправным участником. Разнонаправленность внешнеполитического развития помогла нашей стране постепенно вернуть утраченные с распадом СССР лидерские позиции на мировой арене.

Анализ положения России в 1990-е гг. на мировой арене позволяет автору сделать следующие выводы. Необходимо сказать, что в 1990 гг. резко изменились внешние связи страны. России не удалось удержать свои позиции в Африке, значительно сократилась активность в Латинской Америке и некоторых регионах Азии. Была утрачена возможность России влиять на международные события. Главной геополитической задачей являлось регулирование отношений со странами СНГ, что удалось в сферах связанные с разделом вооруженных сил и ядерным оружием, сохранением безвизового режима. Восточная Европа перестала быть центром внешнеполитической активности России за пределами бывших советских границ. Западная Европа устойчиво выступала главным направлением активности. Как в дальнейшем менялись внешнеполитические приоритеты России в XX-XXI веках, мы рассмотрим в следующей главе.

Глава 2. Основные векторы внешней политики России в конце XX – начале XXI в.

2.1. Внешнеполитические приоритеты России в конце XX - начале XXI в.

На пороге XXI в., Российская Федерация ясно осознавала свои национальные интересы и роль на мировой арене. У страны существовали четкие краткосрочные и долгосрочные внешнеполитические задачи. В связи с укреплением международного статуса государства, расширился круг партнеров и единомышленников на международной арене. Россия завоевала репутацию страны, которая проводит самостоятельный, прагматичный внешнеполитический курс в международных делах. Рассмотрим основные векторы внешней политики Российской Федерации.

Россия – США. Российско-американское сотрудничество являлось гарантом улучшения международной безопасности и обеспечивало стратегическую стабильность в мире, несмотря на наличие принципиальных и серьезных разногласий. Российская сторона была готова к сохранению взаимоотношений и преодолению значительных трудностей последнего времени в отношениях с США.

Согласно Концепции 2000г., Россия ставила перед собой такие задачи. Во-первых, решение проблем разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения оружия массового уничтожения. Во-вторых, предотвращения и урегулирования наиболее опасных региональных конфликтов. Только при активном диалоге с США было возможно решение вопросов ограничения и сокращения стратегических ядерных вооружений. В-третьих, во взаимных интересах поддерживать регулярные двусторонние контакты на всех уровнях, не допускать пауз в отношениях, сбоев в переговорных процессах по основным политическим, военным и экономическим вопросам [Концепция внешней политики Российской Федерации. 28 июня 2000 г.]

Если в период Союза Советских Социалистических Республик взаимоотношения можно было охарактеризовать глобальной ожесточенной конкуренцией, то в начале XXI в. Отношения перешли на этап ограниченного соперничества и масштабного сотрудничества.

Как отмечал Б.А. Шмелев: «Коллективный Запад выступал в мировых делах как мощная политическая и экономическая сила, оказывая огромное влияние на ход мировых процессов. США оказались в положении единственной сверхдержавы, обладающей гигантскими финансовыми ресурсами, технологическими возможностями, военным потенциалом, что позволяло им заниматься переустройством мира в соответствии со своими интересами и представлениями. В создаваемом новом мировом порядке России отводилась роль младшего партнёра, беспрекословно выполняющего волю Вашингтона. Но для России такая роль была неприемлема. Она была готова видеть в США лидера в современных международных отношениях, возглавляющих процесс их переустройства на демократических принципах, но отнюдь не гегемона, стремящегося единовластно, исходя из своих собственных интересов, определять контуры нового мирового порядка. Поэтому любое проявление Россией несогласия с США, самостоятельные действия вызывали раздражение и желание разговаривать с ней с позиции силы. И эта тенденция, видимо, долго определяла характер российско-американских отношений. Но это ни в коей мере не означало, что Россия должна была встать на путь проведения политики» [Шмелев Б.А., 2013, режим доступа: www.imepi-eurasia.ru/baner/Shmelyov (дата обращения: 14.02.2015)].

Стоит отметить, Российской Федерации было необходимо взаимодействие с Западом так как это было одним из важнейших факторов политического и социально-экономического развития страны. Через призму отношений с Западом Россия оценивала саму себя, и своё положение в мире.

Независимо от того, демократическая или республиканская партия придет к власти вследствие президентских выборов в США, российское

руководство было настроено на активный внешнеполитический диалог и конструктивное взаимодействие двух стран. Основу для продуктивного сотрудничества составляло немало областей. Стороны имели общую ответственность за поддержание стратегической стабильности и ядерного нераспространения. Главной особенностью взаимоотношений с США являлось «раздвоение» Запада на собственно США и Европу в роли Европейского Союза, интересы которого не всегда совпадали с Америкой. Если в отношении с США у России все-таки преобладало соперничество, то сотрудничество с Европой можно назвать успешным.

Россия – ЕС. Европа всегда была традиционным приоритетом во внешней политике Российской Федерации. В Концепции 2000г. ставился ряд задач в данном направлении. Во-первых, главной целью для российской внешней политики на европейском направлении являлось создание стабильной и демократической системы общеевропейской безопасности и сотрудничества. Россия была заинтересована в дальнейшем сбалансированном, интеграционном развитии многофункционального характера Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и прилагала усилия в этом направлении. Во-вторых, главным фактором отстаивания Россией своих национальных интересов в Европе и роста ее экономики было обозначено взаимодействие с государствами Западной Европы, с такими влиятельными, как Великобритания, Германия, Италия и Франция. В-третьих, в отношениях с государствами Центральной и Восточной Европы актуальной оставалась задача сохранения наработанных человеческих, хозяйственных и культурных связей, преодоления имеющихся кризисных явлений и придания дополнительного импульса сотрудничеству в соответствии с новыми условиями и российскими интересами. Россия видела перспективу для развития хороших отношений с Латвией, Литвой и Эстонией при условии соблюдения прав русскоязычного населения. В-четвертых, Россия всемерно содействовала достижению прочного и справедливого урегулирования ситуации на Балканах, основанного на

согласованных решениях международного сообщества. Принципиально важно было сохранить территориальную целостность Союзной Республики Югославии, противодействовать расчленению этого государства, что чревато было угрозой возникновения общебалканского конфликта с непредсказуемыми последствиями [Концепция внешней политики Российской Федерации. 28 июня 2000 г.].

Как отмечал Иванов: «ЕС — один из наших главных партнеров в мировой политике и экономике. Есть все основания полагать, что значение взаимных отношений будет возрастать для обеих сторон. Наша цель — устойчивое, долгосрочное партнерство с ЕС, свободное от конъюнктурных колебаний. В ближайшей перспективе речь должна идти о том, чтобы сконцентрироваться на вопросах реализации встречных стратегий наполнения отношений» [Иванов И. С. Внешняя политика России и мир, 2000].

Создание «европейской оборонной идентичности» открывало новые важные перспективы сотрудничества на международной арене. Формирование этого процесса требовало особого внимания, так как оно могло привести к существенному изменению всей европейской структуры. В данной трансформации хотела поучаствовать и Россия. Более того, наше участие в ней способно было стать одним из важных стабилизирующих факторов на континенте, раздвигающим горизонты безопасности и сотрудничества.

Нужно подчеркнуть, что сложно представить дальнейшее развитие и укрепление международных позиций Европы без тесного взаимодействия с Россией. Со своей стороны и Российская Федерация не смогла бы проводить реформы без всесторонней помощи Европейского Союза. Эта взаимная необходимость и обуславливала стремление обеих сторон находить компромиссные решения среди многих противоречий, которые возникали между ними.

Россия – Азия. Принадлежность России к такому региону как Азия все больше обуславливал возрастающее значение во внешней политике данного направления. Азия на тот момент относилась к динамично развивающемуся региону, на фоне этого Россия чувствовала необходимостью экономического подъема Сибири и Дальнего Востока.

Перед Россией стоял следующий ряд задач в данном регионе: Во-первых, России предстояло активно интегрироваться в региональные международные организации, такие как Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), и созданная по инициативе России организация по безопасности Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Во-вторых, одной из важнейших задач российской внешней политики в Азии являлась развитие дружественных отношений с ведущими азиатскими государствами, в первую очередь с Китаем и Индией. Совпадение принципиальных подходов России и КНР к ключевым вопросам мировой политики – была одна из базовых опор региональной и глобальной стабильности. Россия стремилась к развитию взаимовыгодного сотрудничества с Китаем по всем направлениям. В-третьих, Россия была намерена способствовать преодолению конфликтов в Южной Азии. Россия поддерживала идею о формировании в Азии свободных зон от ядерного потенциала. Согласно Концепции 2000г. подписание Индией и Пакистаном Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и их присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия было важным фактором обеспечения стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В-четвертых, остро стояла необходимость налаживания отношений с Японией. Россия продолжала поиск достижения подлинного добрососедства и оформления международно-признанной границы между государствами. В-пятых, наибольшую озабоченность вызывала обстановка на Корейском полуострове. Усилия сосредоточивались на обеспечении равноправного участия России в решении корейской проблемы, на поддержании сбалансированных отношений с обоими корейскими

государствами [Концепция внешней политики Российской Федерации. 28 июня 2000 г.]

Исходя из национальных приоритетов России, можно подвести итог, что внешнеполитическая деятельность в данном регионе заключалась в обеспечении безопасности российских границ и развитию благоприятных условий для социально-экономического развития страны. Для достижения этих задач руководство предпринимало все больше шагов на пути к интеграционному объединению России и региональных организаций. Такие активные политические действия воспринимались с пониманием со стороны наших партнеров, которые воспринимали Россию как естественного участника региональных процессов.

Как объяснял Иванов третий министр иностранных дел Российской Федерации: «Основной упор в нашей азиатской политике делался на углубление отношений с крупнейшими государствами Азии — Китаем, Индией, Японией. Уже в то время Россия и КНР выходили на новый уровень развития политических отношений, который был в Договоре о дружбе и сотрудничестве. Он призывал определить основные направления нашего стратегического партнерства на длительную перспективу. Это партнерство стало весомым фактором глобальной стабильности. Однако еще предстояло многое сделать, чтобы столь высокий уровень политических отношений был дополнен укреплением торгово-экономических связей. Основой такого сотрудничества могли и должны были крупные совместные проекты. Огромный потенциал взаимодействия имелся в области энергетики, включая ядерную, строительства, топливной и транспортной инфраструктуры, машиностроения, научных разработок и внедрения новых технологий. Все более возрастало значение прямых торгово-экономических связей на региональном уровне» [Иванов И. С., 2000, с. 78].

Нужно сказать, что все - таки существовала экономическая проблема двустороннего взаимодействия с Индией. Ее решение в тот момент позволило бы еще выше поднять значение традиционного российско-

индийского взаимодействия на мировой арене, базирующегося на совпадении коренных интересов обеих стран и их подходов к основным проблемам мировой политики.

«Качественные изменения, - по мнению Иванова, - происходили в наших отношениях с Японией. В основе этого процесса также лежало сближение позиций наших стран по таким ключевым международным вопросам, как утверждение верховенства международного права и укрепление роли ООН в мировых делах, упрочение стабильности в Азии и во всем мире, совместный поиск ответа на глобальные вызовы, в частности на угрозу международного терроризма» [Иванов И. С., 2000, с.79].

Россия – СНГ. Важным вектором внешней политики России являлось многостороннее и двустороннее взаимодействие со странами постсоветского пространства и участниками Содружества Независимых Государств.

Концепция провозглашала: Во-первых, основной задачей укрепление высшей формы интеграции двух суверенных государств - Союза Беларуси и России. Во-вторых, урегулирование внутренних внешних конфликтов в государствах – участниках СНГ и развитие совместного сотрудничества в борьбе с международным экстремизмом и терроризмом. В третьих, серьезный упор был сделан на развитие экономического сотрудничества, включая создание зоны свободной торговли, реализацию программ совместного рационального использования природных ресурсов. Прежде всего, Россия стремилась к выработке такого статуса Каспийского моря, который позволил бы прибрежным государствам развернуть взаимовыгодное сотрудничество по эксплуатации ресурсов региона на справедливой основе, с учетом законных интересов друг друга. В-четвертых, немаловажной задачей Российской Федерации было сохранить и приумножить общее культурное достояние в государствах - участниках СНГ [Концепция внешней политики Российской Федерации. 28 июня 2000 г.].

Вполне естественно, что главным из приоритетов было для нас отношения со странами — членами Содружества Независимых Государств.

Опыт последнего десятилетия развеял иллюзии относительно быстрого и беспроblemного процесса интеграции в рамках СНГ. Однако он опроверг и предсказания о сведении роли Содружества к «цивилизованному разводу» между бывшими республиками СССР. Россия действовала исходя из твердого убеждения в том, что СНГ способно было превратиться во влиятельную региональную организацию, стимулирующую процветание, сотрудничество и добрососедские отношения на всем постсоветском пространстве. Однако и здесь необходимо было действовать с позиций реализма, принимая во внимание встречную открытость и готовность партнеров по СНГ учитывать наши интересы.

Интеграция для России была не самоцелью. Для нас было важно, чтобы она принесла позитивные результаты самой России и другим участвующим государствам. Первоочередной задачей являлось налаживание эффективного взаимодействия в экономической сфере. Поддерживая разноскоростное и разноформатное сотрудничество, Россия с готовностью шла на развитие более высоких форм интеграции в рамках СНГ. Пример тому был — Договор о коллективной безопасности и Таможенный союз России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана. Усиление российского влияния в странах СНГ, создание пророссийских политических сил и движений и противодействие тенденциям вхождения их в зону прямого влияния стран Запада — США и Евросоюза. Для этого следовало не просто оказывать на них политическое, дипломатическое и экономическое давление, но и активно поддерживать те политические и общественные силы и движения, которые были ориентированы на Россию или, по меньшей мере, выступали за стратегически нейтральный статус своих стран.

Как полагали Добренъков и Дугин: «В этом следовало творчески осмыслить опыт работы сетевых организаций и структур, которые использовались архитекторами глобализма в своих целях, и обратить это оружие против тех, кто изобрел его первым. Ни при каких обстоятельствах Россия не должна была допустить вступления в НАТО Украины, Грузии,

Молдовы, Азербайджана или Армении. Если политическое руководство какой-либо из этих (или иных) стран СНГ сделает необратимый шаг в сторону вступления в НАТО, Россия должна была отказаться от того, чтобы выступать гарантом их территориальной целостности (как это обстоит «де факто» в настоящее время). При том влиянии, которое Россия оказывала на население значительной части граждан этих стран, это неминуемо привело бы к их расчленению и распаду. Что воспрепятствовало бы вступлению в НАТО, и открыло бы возможность их дальнейшего сближения с Россией, и даже полной интеграции в Российскую Федерацию» [Добренков В. И., Дугин А. Г., режим доступа: <http://www.sorokinfond.ru/index.php?id=1169> (дата обращения: 19.02.2015)].

Россия – Ближний Восток. Ближний Восток являлся «ближним» не только в географическом плане, но и в историческом. Данный регион согласно Концепции 2000г. оставался одним из приоритетных направлений внешней политики и предполагал развитие сотрудничества со всеми расположенными там государствами. Именно для этого перед внешней политикой России стояли задачи установить здесь прочный и стабильный мир, нормализовать обстановку вокруг Ирака, помочь разрешить застарелый арабо-израильского конфликт и обеспечить безопасность в зоне Персидского залива.

Россия добилась ряда поставленных задач в данном регионе: Во-первых, налаживание стабилизации обстановки на Ближнем Востоке, включая зону Персидского залива и Северную Африку, учитывая при этом воздействие ситуации в регионе на обстановку во всем мире. Используя свой статус как коспонсора мирного процесса, Россия была намерена вести линию на активное участие в нормализации обстановки в регионе после кризиса. В этом контексте приоритетной задачей России было восстановление и укрепление ее позиций, особенно экономических, в этом богатом и важном для наших интересов районе мира. Во-вторых, Россия рассматривала Большое Средиземноморье как связующий узел таких регионов, как

Ближний Восток, Черноморский регион, Кавказ, бассейн Каспийского моря. Россия намерено проводила целенаправленный курс на превращение его в зону мира, стабильности и добрососедства, что способствовало продвижению российских экономических интересов, в том числе в вопросе выбора маршрутов, по которым проходили важные потоки энергоносителей. В-третьих, были предприняты серьезные усилия для нахождения приемлемых для израильтян и палестинцев развязок, в том числе по иерусалимской проблеме. При этом Россия исходила из своих интересов: возрождающееся в нашем обществе духовное тяготение к Святой Земле не позволяло проявлять безразличие к судьбам святынь Иерусалима [Концепция внешней политики Российской Федерации. 28 июня 2000 г.]. Игорь Сергеевич Иванов подтверждает: «Многое было сделано Россией с целью сирийско-израильского и ливано-израильского урегулирования» [Иванов И. С., 2000, с.80]. В-четвертых, потенциал российского влияния на события в зоне Персидского залива неоднократно способствовал предотвращению эскалации напряженности вокруг Ирака. Россия последовательно добивалась нормализации обстановки, ликвидации иракским руководством оружия массового уничтожения в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН. Однако, при этом твердо выступала за прекращение бомбардировок иракских территорий и, по мере выполнения Багдадом взятых на себя обязательств, снятие санкций, лежащих тяжелым бременем на иракском народе и создающих угрозу гуманитарной катастрофы [Концепция внешней политики Российской Федерации. 28 июня 2000 г.].

Из национальных интересов России, можно сделать вывод, что российская сторона считала, что уже давно пришло время превратить Ближний Восток и Персидский залив из источника нестабильности и противостояния в зону мира, сотрудничества и процветания, в которой не было бы места ни взаимной отчужденности, ни оружию массового уничтожения.

Кроме приоритетных направлений, Россия была открыта к установлению взаимовыгодных отношений со всеми государствами Африки, Латинской Америки, с их интеграционными объединениями.

Россия – Африка. Во-первых, в данном регионе Россия расширяла взаимодействие с африканскими государствами, содействовать скорейшему урегулированию региональных военных конфликтов в Африке. Во-вторых, стояла острая необходимость развития политического диалога с Организацией африканского единства (ОАЕ) и субрегиональными организациями для использования их возможностей для подключения России к многосторонним экономическим проектам на континенте [Концепция внешней политики Российской Федерации. 28 июня 2000 г.].

Россия – Латинская Америка. Во-первых, Россия стремилась также к повышению уровня политического диалога и экономического сотрудничества со странами Центральной и Южной Америки, опираясь на серьезный прогресс, достигнутый в отношениях России с этим регионом в 90-е гг. Во-вторых, Российская Федерация стремилась к экспорту в латиноамериканские страны российской наукоемкой промышленной продукции, развитию с ними военно-технического сотрудничества и кооперации.

Нужно отметить, что в последних двух регионах был серьезный обоюдный интерес к расширению экономического сотрудничества, политического диалога и большое поле для взаимодействия в создании справедливого демократического порядка в мире.

Исходя из анализа внешнеполитических интересов Россия считала обязательным взаимодействие с США для стабильной обстановки в мире. Россия совместно с США планировала разрешить задачи разоружения, региональных конфликтов и не допускать сбоев в переговорных процессах по основным вопросам. В отношениях с Европейским союзом предполагалось тесное сотрудничество в рамках ОБСЕ. Выстраивание хороших отношений с Великобританией, Германией, Италией и Францией.

Евросоюз рассматривался как главный партнер в мировой политике и экономике. В Азии упор должен был быть сделан на активизацию участия России в региональных организациях, дружественные отношения, прежде всего, с Индией и Китаем, развитие отношений с Японией и урегулирование конфликта на Корейском полуострове. В приоритетном направлении стран СНГ Россия ставила перед собой цели: укрепление союза с Белоруссией, урегулирование внутренних конфликтов в странах СНГ, развитие экономического сотрудничества и сотрудничества в сфере безопасности. На Ближнем Востоке первостепенной задачей для внешней политики России было урегулирование израильско-палестинского конфликта, и сделать этот регион – регионом стабильности. В направлениях Африки и Латинской Америки планировалось достичь политического диалога с региональными и субрегиональными организациями.

2.2 Итоги и оценка внешней политики России в первое десятилетие XXI в.

Совокупность перечисленных ранее обстоятельств и взаимоотношений определяли международный статус России. Россия представляла собой влиятельную трансрегиональную державу и мировую ядерную державу. В начале XXI в. Россия стремилась интегрироваться в сообщество цивилизованных государств, оставаясь при этом стратегически независимой страной. Также, она претендовала на существенную роль в управлении формирующейся международной системой. В 1990-е гг. российское руководство пыталось вписаться в глобализм, следуя в фарватере США и претендуя лишь на то, чтобы занять какое-то место в «мировом правительстве». А в 2000-е г., после избрания Президентом РФ В. Путиным, напротив, бросили все силы на укрепление суверенитета, пытаясь вырваться из-под внешнего управления и давления со стороны Запада.

Подведем итоги и рассмотрим оценки по основным приоритетам внешней политики России.

Россия – США. Команда Дж. Буша привнесла серьезные коррективы применительно к российскому направлению. Россия вновь стала потенциальной угрозой для США. Из числа первостепенных стратегических приоритетов выходила Российская Федерация. Главной задачей новой внешнеполитической линии США было обеспечение глобального американского влияния и лидерства. Контакты на уровне высших должностных лиц оставались главным средством политического диалога. Первая встреча президента России В. В. Путина и президента США Дж. Буша произошла на саммите в Любляне в июне 2001 г. Стороны подошли к ней с более чем неопределенным характером отношений, с длинным шлейфом накопившихся к тому времени проблем чуть ли не конфронтационного плана. После саммита в Любляне ключевые расхождения сторон остались, но при этом обозначилась обоюдная настроенность на совместный поиск путей их преодоления. Вторая встреча — в рамках саммита стран «восьмерки» в Генуе в июле 2001 г. сохранила расхождения по принципиальным позициям (ПРО, расширение НАТО и т. д.) [Короткевич В.И., 2004, с. 68].

После трагических терактов 11 сентября 2001г. в США, отношения между государствами вышли на новый уровень. Международная угроза безопасности, как транснациональный терроризм, сблизил позиции двух стран.

На третьей встрече лидеров двух стран в рамках форума АТЭС в Шанхае в октябре 2001 г. появилась идея трансформации отношений России с НАТО. Кульминационной точкой стартового периода российско-американских отношений стал официальный визит 12-15 ноября 2001 г. В. В. Путин в Вашингтон. В ходе саммита Путин и Буш подтвердили готовность укрепить не только партнерство, но и дружбу. Впервые официально была утверждена идея формирования нового взаимодействия Россия — НАТО в

формате «двадцатки». США дали согласие содействовать в таких вопросах, как вступление России в ВТО, предоставление России статуса страны с рыночной экономикой. Америка демонстрировала общность позиций с Россией по сокращениям СНВ (до 1700—2200 ядерных боезарядов в течение 10 лет). Большое достижение представлял собой подписанный в мае 2002 г. Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП), хотя он не затронул многих вопросов, в том числе такой важный вопрос, как порядок учета и сокращения ядерных боеголовок [Короткевич В.И., 2004, с. 70].

При всем том, взаимное сотрудничество, которое установилось после 11 сентября 2001г. не носило глубокий характер. Соединенные Штаты Америки сохраняли идею утверждения глобального доминирования на международной арене. В то время как Россия была заинтересована в полицентричной системе международных отношений, которая бы базировалась на Организации Объединённых Наций и международном праве.

Как считает В.И. Короткевич, интересы Москвы и Вашингтона реально совпадали в Афганистане, поскольку режим талибов угрожал безопасности обеих держав. В остальном совпадение интересов было частичным, а расхождения более существенными. США были заинтересованы в российской поддержке их борьбы с «Аль-Каидой», а затем в ликвидации «оси зла». Задача российской дипломатии сводилась в основном к тому, чтобы добиться от США и ЕС признания операции в Чечне как части борьбы с международным терроризмом. Кризис партнерства явственно проявился в 2003 г. в ходе иракского кризиса и последовавшей войны. Намерение США провести военную операцию против Ирака, игнорируя позицию ООН, не было поддержано рядом крупнейших стран, в том числе и Россией. 21 марта 2003 г., после начала операции «Шок и трепет», российская сторона официально заявила, что военные действия США против Ирака не имеют правовых оснований [Короткевич В.И., 2004, с. 68].

По словам министра иностранных дел И. С. Иванова: «Американцы начали военные действия именно в тот момент, когда перспектива разоружения Ирака с помощью инспекторских проверок была вполне реальна. Оккупировав Ирак, США приняли решение отстранить ряд стран, не входящих в антииракскую коалицию, от участия в восстановлении Ирака. Это решение подтверждало намерения США решать все вопросы, касающиеся Ирака, односторонним путем, не считаясь с мнением международного сообщества. Более того, США выступили с инициативой списания долгов с Ирака, что явно противоречило интересам России как одного из главных кредиторов Ирака» [Иванов И.С., 2000, с. 16].

В 2002г. США вышли из договора, ПРО, что было главной неудачей российской дипломатии. Этот шаг расценивался как крах ограничения гонки вооружений. С этого момента получило старт очередное расширение Североатлантического альянса, в его состав вошли Латвия, Эстония и Литва, против чего категорически выступила российская сторона. Также, периодически разыгрывались «торговые войны» с повышением тарифов на импорт и ограничением ввоза американской продукции. Не лучшим образом сказалась на отношениях Москвы и Вашингтона ситуация вокруг «ЮКОСа». Летом 2003г. против российской нефтяной компании было возбуждено уголовное дело, которым в большей степени заинтересовались США. Представители влиятельных кругов США пришли к выводу о том, что арест главы «ЮКОСа» М. Б. Ходорковского окончательно подводит черту под демократическим рыночным экспериментом в России. Ряд конгрессменов и сенаторов США, как республиканцев, так и демократов, выступили с предложением исключить Россию из «большой восьмерки» [Короткевич В.И., 2004, с. 73].

Как отмечал Баранов: « В долгосрочной перспективе Россия неизбежно должна была принять участие в борьбе за активное соучастие в глобальных процессах. На практике это означало: создание многополярного мира, срыв американских претензий на однополярность и мировую гегемонию,

реконструкцию всей мировой архитектуры международной политики по новым выкройкам и образцам» [Баранов Н. А., 2007, режим доступа: <http://nicbar.ru> (дата обращения: 19.02.2015)].

Также интересно мнение авторов отчета Трехсторонней комиссии о России, и ее отношениях с трехсторонней зоной (США - Европа - Азия) известные дипломаты К. Ватанабэ, Р. Лайн и С. Тэлботт считали: «Главной ошибкой творцов западной политики в отношении этой страны (как и многих российских реформаторов) недооценку глубины и сложности переходного периода. Причина ошибки, по их мнению, кроется в отсутствии представлений о сроках появления некой устоявшейся модели ввиду отсутствия прецедентов и аналогов столь масштабных трансформаций. Авторы констатировали: «Теперь Россия (по крайней мере, судя по ряду важных показателей) снова обрела силу. Ее экономика быстро развивается, а предприятия играют все более существенную роль на мировом уровне. Россия председательствует в «большой восьмерке» - самом престижном политическом клубе - и активно действует на международной арене, опять поверив в собственный успех. Преодолев глубины кризиса 1990-х, она вновь устремляется ввысь» [Ватанабэ К., Лайн Р., Тэлботт С., 2006, с. 132].

Состояние российско-американских отношений с 2014 года оставляет желать лучшего. Соединенные Штаты Америки предпринимают шаги конфронтационного характера, в связи с кризисом на Украине и присоединением республики Крым к Российской Федерации. Все вышеупомянутые события сильно повлияли на качество отношений между странами. На Генассамблее ООН, которая состоялась 24 сентября 2014 года, Барак Обама заявил: «Главными мировыми угрозами являются террористическая группировка Исламское Государство, вирус Эболы и действия России в Европе» [Выступление президента США Барака Обамы на Генеральной Ассамблее ООН 2015г., режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20150930/230544021.html> (дата обращения: 19.04.2016)].

Посольство России в США подчеркивает, что с марта 2014 г. администрация президента Б. Обамы «заморозила» деятельность двусторонней Президентской комиссии, в несколько этапов ввела ограничительные меры против российских граждан и организаций. США вынуждают союзников по НАТО поддерживать опасные шаги по расширению своего военного присутствия в Европе, балансируя на грани нарушения, основополагающего акта Россия-НАТО 1997 года [Посольство Российской Федерации в Соединенных Штатах Америки, режим доступа: <http://www.russianembassy.org/ru> (дата обращения: 20.03.2016)].

Россия в свою очередь, продолжает сотрудничать с США в тех сферах, где не нарушаются принципы равноправия, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела, прежде всего, это сферы международной безопасности.

Несмотря на сложности в отношениях, продолжаются встречи на высших уровнях как глав государств В.В. Путина и Б. Обамы, так и многочисленные встречи министра иностранных дел С.В. Лаврова и госсекретаря Дж. Керри. В 2015 г. главы внешнеполитических ведомств встречались порядка 20 раз, провели несколько десятков телефонных разговоров. Дж. Керри дважды посещал Россию и оба раза по просьбе американской стороны его принимал В.В. Путин.

Россия – ЕС. На Парижском саммите Россия — ЕС в октябре 2000 г. было принято решение начать регулярный энергодиалог, инициатором которого выступил Брюссель. Разработка концепции «общего европейского экономического пространства», началась в соответствии с решениями саммитов Россия — ЕС в мае — октябре 2001 г. В перспективе это могло привести к тесному сотрудничеству в секторах энергетики, науки и техники, транспорта, экологии при условии общей либерализации торговли, упрощения торговых процедур и гармонизации их режимов. Россия и ЕС признавали необходимость наращивания сотрудничества в области нефтяной промышленности, выступали в поддержку постепенной интеграции рынков

электроэнергии и энергоносителей. Разрабатывался проект строительства Северо-Европейского газопровода.

В рамках политического сотрудничества сложилась многоуровневая и стабильная система консультаций в виде двухсторонних «саммитов» заседаний Совета сотрудничества, встреч на уровне председатели правительства России — председатель комиссии ЕС. Политическое сотрудничество включало в себя ряд межрегиональных интеграционных проектов, осуществляемых под эгидой ЕС, крупнейшим среди которых является «Северное измерение». В рамках этого проекта осуществлялось финансирование Европейским инвестиционным банком экологических проектов в российском секторе Балтики (в Санкт-Петербурге и Калининграде). В сфере правоохранительной деятельности и правосудия обе стороны быстро наращивали объем сотрудничества, хотя это направление являлось новым для самого Европейского Союза. Были налажены регулярные контакты таможенных органов сторон, в том числе по борьбе с контрабандой, незаконным оборотом наркотиков и двойным декларированием грузов. Установлены контакты между правоохранительными органами и план действий по борьбе с международной организованной преступностью.

Начиная с 2001 г. российское правительство интенсивно действовало в направлении ускорения вступления во Всемирную торговую организацию. В 2002 г. ЕС и США признали российскую экономику рыночной. Однако в самой России вопрос о вступлении в ВТО оставался дискуссионным. Многие представители крупного российского бизнеса считали, что поспешное вступление в ВТО может привести к непоправимым последствиям: многие профильные для страны отрасли окажутся в бедственном положении при открытии российского рынка.

Со своей стороны российское правительство утверждало, что чем раньше Россия присоединится к ВТО, тем лучше. Так как в 2002—2004 гг. в рамках ВТО разрабатывались новые правила международной торговли на

следующие 10 лет, предполагающие дальнейшую либерализацию торговли. Если Россия к этому времени стала бы участником ВТО, у нее появилась бы возможность влиять на результаты переговоров. Эту позицию поддерживал и президент. «Мы твердо приняли решение двигаться в направлении вступления в ВТО, и это решение будет реализовано», — заявил В. В. Путин на выездной сессии Всемирного экономического форума в Москве в конце октября 2001 г. [Выступление В.В. Путина на Всемирном экономическом форуме, Москва, 29.10.2001, режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=1qlpUe0mods> (дата обращения: 15.04.2016)].

Но вступать в ВТО Россия была намерена только на стандартных для всех членов организации условиях, а дополнительные требования рассматривала как попытки своей дискриминации. В 2003 г. переговорный процесс по присоединению России к Всемирной торговой организации ускорился. Россия и Евросоюз были уверены, что присоединение России к ВТО может состояться к концу 2004 г. Трудным оказался диалог России с ЕС по Калининградской области, под знаком этого диалога прошел 2002 г. Россия настаивала на безвизовом железнодорожном транзите между Калининградом и остальной Россией. Проблема Калининградской области была практически решена на саммите Россия — ЕС в Брюсселе. В соглашении, подписанном Россией и Европейским Союзом, предусматривалось введение упрощенного транзитного документа (УТД) в двух формах [Короткевич В.И., 2004, с.76].

Климат отношений России с Евросоюзом удалось улучшить, однако Запад продолжал мыслить двойными стандартами в оценке чеченского терроризма. Россия так и не сумела объяснить общественному мнению Запада причины военной операции в Чечне, настроив против себя общественное мнение немалой части Европы. Весьма сдержанно выраженная солидарность после трагедии «Норд-Оста» в Москве не переломила ситуацию. Тут же последовал скандал с А. Закаевым: Дания не решилась

признать этого эмиссара Масхадова террористом и выдать России. В 2003 г., после долгого судебного разбирательства, так же поступила и Великобритания.

Значительная часть российского политического истеблишмента и экспертного сообщества считает конструктивной идею постепенной интеграции России и Европы без ее формального вступления в Европейский союз. Исторически и культурно близкая Европа рассматривалась как наиболее органичный партнер, способный ускорить процесс модернизации страны, поддержания стратегической стабильности.

Страны Европейского Союза и Российская Федерация тесно связаны в торгово-экономическом плане. По данным Постоянного представительства Российской Федерации при Европейском союзе на 2014 год, доля ЕС составила 49,6% от общего объема российской внешней торговли. В свою очередь, для ЕС Россия – третий по величине торговый партнер, на которого в 2014 г. пришлось 8,4% внешней торговли ЕС. В 2014 г. товарооборот между Россией и Евросоюзом даже после некоторого сокращения по сравнению с предыдущим годом составил 285,5 млрд. евро. Компании из ЕС обеспечивают значительную часть инвестиций в Россию. Россия прочно занимает место ключевого поставщика энергоносителей для ЕС. Наша страна на треть удовлетворяет потребность ЕС в нефти и природном газе, почти на четверть – в угле и нефтепродуктах [Постоянное представительство Российской Федерации при Европейском союзе, режим доступа: <http://www.russianmission.eu/ru> (дата обращения: 20.03.2016)].

На данном этапе отношения между Европейским Союзом и Россией переживают не самые лучшие времена. Страны Европы своими внешнеполитическими действиями поставили под сомнение свою репутацию как надежного партнера. Односторонние санкции, которые были введены в марте 2014 года против России, явились серьезным ударом по отношениям. События последних месяцев показали, что связи России и ЕС подлинно не превратились в стратегическое партнерство, а по-прежнему дают о себе знать

конфронтационные стереотипы времен холодной войны. Украинский кризис наглядно высветил насущную необходимость в решении проблем, которые существуют между Европейским Союзом и РФ.

Россия – СНГ. Россия была намерена предопределять параметры и характер своего взаимодействия с государствами-участниками СНГ как в целом в Содружестве, так и в двусторонних отношениях. В первую очередь в Таможенном союзе, Договоре о коллективной безопасности, а также развивать двусторонние отношения. 10 октября 2000 г. в Астане (Казахстан) пять стран Таможенного союза (Россия, Казахстан, Белоруссия, Кыргызстан и Таджикистан) учредили Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Цель новой структуры в рамках СНГ — продвижение процесса формирования Таможенного союза и единого, экономического пространства. А в ходе финского саммита СНГ (1 июня 2001 г.) Россия подписала с государствами-участниками СНГ (за исключением, Украины и Туркменистана) двусторонние соглашения о свободной торговле, которые при их реализации могли стать опорным элементом создания зоны свободной торговли [Короткевич В.И., 2004, с. 80].

Как отмечал В.И. Короткевич, первостепенной задачей в развитии двустороннего сотрудничества стало укрепление Союза Белоруссии и России как высшей на данном этапе формы интеграции двух суверенных государств. Но отношения с братской славянской республикой складывались непросто. Много важных документов, исторических договоров было подписано, но реального объединения так и не произошло. Многие объективные и субъективные факторы мешали сближению двух стран: не рыночная белорусская экономика, откровенный антизападный внешнеполитический курс А. Г. Лукашенко, который привел государство к фактической международной изоляции Белоруссии, нарушение прав и свобод в республике и др. Стремление белорусской стороны использовать Россию в качестве экономического донора вызывало в Москве все большее раздражение. В 2002 г. едва ли не произошел разрыв между российским и

белорусским президентами по вопросу о дальнейших путях объединения [Короткевич В.И., 2004, с. 80].

В начале декабря 2014 года в Российской Федерации был введен запрет на поставку мясной продукции из Белоруссии. Минск обвинили в реэкспорте продуктов Европейского союза, которые запрещены в России. После тщательных проверок временные санкции были отменены. Президент Белоруссии А. Лукашенко заявил, что официальный Минск выступает против практики применения санкций в отношениях между странами. Также стоит отметить, что в течении украинского кризиса столица Белоруссии становится дискуссионной площадкой для процесса урегулирования событий на Украине.

Российско-грузинские отношения по-прежнему осложнял «абхазский синдром» (опасение Тбилиси по поводу сближения этой части Грузинской Республики с Россией и возможной перспективы ее вхождения в состав РФ). В целях активизации переговорного процесса, в марте 2003 г. в Сочи состоялась встреча президента России В. В. Путина и президента Грузии Э. А. Шеварнадзе с участием представителя Абхазии. Важным итогом встречи явились договоренности относительно восстановления железнодорожного сообщения по маршрут Сочи — Сухуми — Тбилиси — Ереван, а также безопасного возвращения беженцев в Галльский район. Выступая в поддержку суверенитета и территориальной целостности Грузии, Россия продолжала играть посредническую роль в урегулировании и грузино-осетинского конфликта.

В 2000—2002 гг. регулярные «заморозки» на российско-грузинской почве неизменно сменялись очередной «оттепелью» при личных встречах Э. А. Шеварнадзе с В. В. Путиным. В ноябре 2003 г. в Грузии произошла «бархатная революция» — бескровная смена власти. Перед Россией в отношении Грузии теперь стояли две взаимоисключающих друг друга задачи: с одной стороны, не допустить распада соседнего государства, с

другой — сохранить дружественные отношения с Аджарией, Абхазией и Южной Осетией [Короткевич В.И., 2004, с. 80].

В 2008 г. отношения между Россией и Грузией усложнились по причине вооруженного конфликта в Южной Осетии. Самопровозглашенная республика Южная Осетия потребовала независимости, на что Грузия ответила массированным артобстрелом. 8 августа 2008 г. президент Российской Федерации объявил о начале миротворческой операции в зоне конфликта. В регион были введены значительные российские силы. В течение нескольких суток российские войска совместно с югоосетинскими вооружёнными формированиями вытеснили грузинские войска из Южной Осетии. Дипломатические отношения между Грузией и Россией были расторгнуты 2 сентября 2008 г. Только к концу 2012 г. отношения между странами начали стабилизироваться, и дипломаты обоих государств провели первые двухсторонние переговоры. На данном этапе еще есть вопросы и проблемы мнения, по которым принципиально расходятся, это – безвизовый режим для граждан Грузии, статус Южной Осетии и Абхазии.

Как отмечает С.В. Лавров: «Мы за то, чтобы отношения с Грузией были нормальными, добрососедскими. Мы исходим из того, что грузинский народ не должен расплачиваться разрывом связей со своими российскими соседями. Связи, в которых и россияне, и грузины заинтересованы» - министр также напомнил, что Россия готова в перспективе перейти на безвизовый режим с Грузией - «но это будет странно в период, когда у нас нет дипотношений», - заметил он [Пресс-конференция министра иностранных дел С.В. Лаврова, режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2032328 (дата обращения: 10.04.2016)].

В начале XXI в. сложилась благоприятная обстановка для развития отношений России с Арменией, Украиной и Казахстаном. Взаимодействие России и Армении особенно динамично развивалось в политической и военной областях. Ереван поддерживал меры, предпринимаемые Россией по

наведению конституционного порядка в Чечне. Россия как самостоятельно, так и в рамках Сопредседательства Минской группы ОБСЕ (совместно с США и Францией) продолжала участвовать в политическом разрешении Нагорно-Карабахского конфликта. Армения, будучи одним из наиболее активных участников Договора о коллективной безопасности, выступала за наращивание сотрудничества в деле укрепления СНГ. Россия и Армения тесно взаимодействовали и в рамках Антитеррористического центра Содружества, совместно осуществляли охрану армянского участка внешней границы СНГ, в связи, с чем в Армении дислоцировалась российская пограничная группа. По итогам визита В. В. Путина в Ереван в сентябре 2001 г. был подписан российско - армянский Договор о долгосрочном экономическом сотрудничестве на период до 2010 г. [Короткевич В.И., 2004, с.81].

В 2005 и 2006 были проведены национальные годы – Армении в России и России в Армении. Стабильная работа межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству Армении и России является показателем насыщенных торгово-экономических связей между государствами. Межправительственная комиссия провела уже пятнадцать заседаний. План мероприятий на 2014-2017 гг. по реализации Программы долгосрочного экономического сотрудничества между Республикой Армения и Российской Федерацией на период до 2020 г. был подписан в 2013 г.

Стратегический характер, солидная договорная база все это может охарактеризовать отношения России с Казахстаном. Казахстан занимал третье место по внешнеполитическому и внешнеэкономическому сотрудничеству среди стран постсоветского региона. Взаимодействие стран происходило также на платформах международных организаций СНГ, Договора о коллективной безопасности и ЕврАзЭС, а также в Шанхайской организации сотрудничества. В структуре российского экспорта в Казахстан увеличилась доля готовых изделий. Ведущее место принадлежало продукции топливно-энергетического комплекса и машиностроения. Увеличился объем

поставок из Казахстана в Россию сырьевых товаров, включая энергоносители и черные металлы, а также зерновые и другую сельхозпродукцию. В ноябре 2001 г. была завершена реализация инвестиционного проекта Каспийского трубопроводного консорциума стоимостью 2,6 млрд долл. Договорно-правовая база двусторонних отношений в 2001 г. была пополнена межправительственными соглашениями о сотрудничестве в газовой отрасли, а также о порядке и форме возмещения товарами части арендной платы за использование российской стороной космодрома Байконур [Короткевич В.И., 2004, с.81].

Продолжались российско-казахстанские консультации по правовому статусу Каспийского моря и международно-правовому оформлению государственной границы между двумя странами. 24 декабря 2013 г. в г. Москве президентами стран был подписан договор о военно-техническом между Россией и Казахстаном. Также, с 1 января 2015 г. обе страны являются полноправными участницами Евразийского экономического союза.

Главным успехом российско-украинских отношений было развитие прагматического взаимовыгодного сотрудничества с Украиной, нацеленного на установление с этой страной отношений стратегического партнерства. Торгово-экономическое сотрудничество было в приоритете отношений между странами. Россия была ведущим поставщиком для Украины, а Украина в свою очередь являлась одним из основных торговых партнеров России, занимая четвертое место по объемам торговых операций в ее торговом обороте, уступая Германии, Белоруссии, Италии. Особую значимость в торгово-экономическом взаимодействии имела договоренность президентов России и Украины и подписание 7 октября 2002 г. в ее развитие документов о стратегическом сотрудничестве в нефтегазовой промышленности и о создании консорциума по управлению газотранспортной системой Украины и развитию этой системы. Способствовало укреплению торгово-экономического взаимодействия присоединение Украины к деятельности ЕврАзЭС в качестве наблюдателя.

Начался консультативный процесс по согласованию с Украиной позиций при вступлении в ВТО. 28 января 2003 г. в Киеве президент Российской Федерации В. В. Путин и президент Украины Л. Д. Кучма подписали Договор о российско-украинской государственной границе. Таким образом, был завершён длительный процесс делимитации сухопутного участка российско-украинской границы [Короткевич В.И., 2004, с.82].

Напряжённые отношения с Украиной начались в 2009 г. в связи с газовым кризисом. Несанкционированный отбор газа, который шел транзитом через территорию Украины в европейские страны привел к прекращению Россией поставок. Оживление отношений в различных сферах началось в 2010 г., когда на пост президента избрали Виктора Януковича. В апреле 2010 г. были подписаны Харьковские соглашения по пребыванию на украинской территории российского Черноморского флота [Соглашение между Украиной и Российской Федерацией по вопросам пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины, режим доступа: <http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/2010sogl.htm> (дата обращения: 17.04.2016)].

Отношения между Россией и Украиной кардинально изменились в 2014 г., когда в Украине произошёл неконституционный вооружённый переворот. Верховная Рада отстранила президента Януковича от своих полномочий. В конце февраля — начале марта 2014 г. города Юго-Востока Украины охватили массовые общественно-политические акции против действий ультраправых националистических организаций. Мирные протесты на территории Донецкой и Луганской областей постепенно переросли в вооружённое противостояние, а лозунги федерализации Украины сменились здесь требованиями самостоятельности регионов и привели к провозглашению Донецкой и Луганской народных республик. Для подавления сепаратистских выступлений украинское руководство объявило о начале антитеррористической операции. Также было закрыто воздушное пространство между странами. Наиболее масштабные изменения произошли

в Крыму. Начало этим изменениям положили протесты местного, в основной массе русскоязычного, населения против действий новых властей. Республика Крым отказалась признавать легитимность нового правительства и обратилась за помощью к России. 16 марта был проведен референдум о статусе Крыма и о возможности его выхода из состава Украины и вхождения в состав России. На основании результатов референдума 18 марта был подписан договор между Российской Федерацией и республикой Крым, в которую входит город с особым статусом Севастополь. В связи с вышеупомянутыми событиями отношения между странами на данном этапе находятся в крайне тяжелом положении.

Авторы прогностического исследования «Мир вокруг России: 2017. Контурь недалекого будущего», подготовленного Советом по внешней и оборонной политике, полагают: «На большей части постсоветского пространства дальнейшее развитие получают тенденции к размежеванию, а реальные интеграционные процессы возможны только между Россией, Казахстаном и Белоруссией» - их оценка перспектив постсоветского пространства и будущей геостратегии России такова, - «в любом случае бывшие советские республики будут все больше тяготеть к различным региональным державам. В какой-то момент российское руководство, видимо, признает очевидное: постсоветское пространство не является больше главным внешнеполитическим и внешнеэкономическим приоритетом России» [Караганов С.А., 2007, с.69].

Россия – Азия. На данном направлении лучше всего процесс сотрудничества складывался с Китаем и Индией. Была активизирована работа по проблематике безопасности в Азии, прежде всего в поддержку межкорейского урегулирования. Россия стала полноправным участником таких структур как — Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, региональный форум АСЕАН и Шанхайская организация экономического сотрудничества. У ШОС были перспективы, об этом свидетельствовала заинтересованность Индии, и даже США в налаживании

взаимодействия с данной организацией. В 2000 г. в ходе официального визита в Пхеньян министра иностранных дел России И. С. Иванова был подписан новый договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой. Визит в КНДР В. В. Путина в июле 2000 г. стал первой поездкой руководителя России в Пхеньян за всю историю российско-корейских отношений. Оздоровление ситуации на Корейском полуострове было в результате межкорейского саммита в июне 2000 г. и развития межкорейского диалога. Межкорейский саммит поставил в практическую плоскость вопрос о восстановлении железнодорожного сообщения между севером и югом Кореи и организации железнодорожных перевозок грузов с юга Корейского полуострова в Россию, Китай и транзитом в Европу, что весьма было важно для обеспечения интересов России как трансевразийского «моста» [Короткевич В.И., 2004, с.72].

По мнению специалиста-международника В.И. Короткевича, на фоне противоречивых отношений с Западом сближение с Китаем в начале XXI в. представлялось позитивным политическим процессом. У России и Китая были схожие подходы и позиции по многим международным вопросам. Например, обе страны стояли на повышении авторитета Организации Объединенных Наций и отстаивали главенствующую роль международного права в мировых делах. Также, Россия и Китай имели единый взгляд по такой важнейшей проблеме, как борьба с религиозным экстремизмом, национальным сепаратизмом и международным терроризмом. Китай поддерживал действия правительства России в Чечне. В ответ на это, со своей стороны Российская Федерация не поддерживала концепцию «независимости Тайваня», выступала против принятия Тайваня в ООН и другие международные организации, членами которых являлись лишь суверенные государства [Короткевич В.И., 2004, с.72].

Отправной точкой углубления партнерства можно считать 2014 год, когда главы государств по итогам Шанхайского саммита подписали

Совместное заявление о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. Китай не поддерживает антироссийские санкции стран Запада, что Россия высоко оценила. Москва и Пекин отстаивают общие региональные интересы в таких организациях как ШОС, БРИКС, Группа двадцати, и прежде всего ООН.

Успешно развивалось сотрудничество России и Индии на двусторонней основе в военной и военно-технической сфере. Индия была один из крупнейших импортеров российского вооружения. Новым этапом упрочнения стратегического партнерства, можно назвать совместные учения, состоявшиеся в мае 2003 г. в акватории Индийского океана масштабные между ВМФ России и ВМС Индии. Позитивных тенденции и в двустороннем торгово-экономическом сотрудничестве: в осуществлении таких крупных проектов, как нефтедобыча (проект «Сахалин-1»), строительство АЭС «Куданкулам» на юге Индии, разведка углеводородного сырья на шельфе Бенгальского залива, в реализации крупных перспективных проектов в металлургии, гражданской авиации. Изучались возможности расширения взаимовыгодного сотрудничества в новых наукоемких и высокотехнологичных отраслях экономики, а также использования индийской задолженности на инвестиционные цели в совместные проекты [Короткевич В.И., 2004, с.74]. Стоит отметить крупное событие, которое произошло в 2012 году в химической отрасли. Это подписание договора о создании совместного предприятия между российской компанией «Сибур Холдинг» и индийской «Релайнс индастриз Лтд» по производству бутилкаучука.

Отношения с Афганистаном можно разделить на два этапа: период власти талибов и установление законной власти и их свержение. В 1996г. к власти в государстве Афганистан пришли Талибы. Москва заняла нейтральную позицию и не торопилась их признавать. Официальная позиция России была основана на принципе невмешательства во внутригосударственные дела. Однако конфликт затянулся и начал создавать

реальную угрозу безопасности России на южных границах, так как через границу шел крупный наркотрафиком и опасная идеология исламского фундаментализма. Позиция Москвы по отношению к правительству талибов резко ужесточилась после событий 11 сентября 2001 г., когда террористы, подготовленные скрывающимся в Афганистане Бен Ладеном, нанесли удары по Нью-Йорку и Вашингтону, повлекшие гибель тысяч мирных людей. Россия безоговорочно поддержала военную операцию США в Афганистане, направленную на ликвидацию террористической сети Бен Ладена и отстранение от власти талибов. В декабре 2001 г. после падения режима талибов Россия установила дипломатические отношения с новым руководством Афганистана и приняла активное участие в международной операции под эгидой ООН по оказанию гуманитарной помощи населению этой страны и восстановлению разрушенной экономики. В августе 2002 г. была возобновлена деятельность торгового представительства Российской Федерации в этой стране. Практическими шагами, свидетельствующими о «добрых намерениях сторон», стало подписание в марте 2002 г. 17 документов о сотрудничестве в сферах дорожного и сельскохозяйственного строительства, о поставках в Афганистан автомобилей «КамАЗ», энергетического и другого оборудования, о строительстве на афганской земле элеваторов, восстановлении газопроводов, а также взаимодействии в других областях [Короткевич В.И., 2004, с.81]. Начиная с 2013 года, главы государств России и Афганистана ежегодно встречаются в рамках международной организации ШОС. Также, ведется плотное сотрудничество в сферах образования, науки, сельского хозяйства, и прежде всего в гуманитарной помощи по экономическому восстановлению Афганистана.

Отношения России с Японией осложняли многие факторы, но больше всего это территориальные споры. Летом 2001 г. российская сторона предложила Японии провести экспертные консультации для достижения единообразного толкования 9-й статьи совместной советско-японской Декларации 1956 г. Однако этот процесс не привел к каким-либо позитивным

сдвигам в решении проблемы «северных территорий» и не приблизил подписание мирного договора. В свою очередь российская общественность продолжала выступать против каких-либо территориальных уступок Японии, опасаясь «цепной реакции» — возникновения аналогичных проблем в других регионах (Калининградская область, Карельский перешеек). В действительности «цепная реакция» была невозможна, поскольку границы с Германией и Финляндией установлены в юридическом порядке, подтверждены соответствующими международными документами, а в случае с Японией таких документов (прежде всего мирного договора) по-прежнему не существовало [Короткевич В.И., 2004,с.65].

В 2003 г. по итогам переговоров на высшем уровне был принят «Российско-Японский план действий» – обширный политический документ, в котором намечены основные направления дальнейшей работы по продвижению двусторонних отношений. В этом политическом документе предусматривается торгово-экономическое взаимодействие, углубление культурных и гуманитарных обменов, сотрудничество на международной арене, развитие политического диалога и продолжение переговоров по мирному договору. По факту документ в настоящее время является «дорожной картой» отношений между двумя государствами [Российско-японский план действий от 10 января 2003г., режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/4684> (дата обращения: 04.04.2016)].

По мнению Баранова: «Драматизм новой геополитической ситуации постсоветской России состоял в том, что на южных границах она вынуждена была противостоять, в том числе и вооруженным путем. Во-первых, исламскому миру, стремящемуся расширить сферу своего влияния на бывшие советские республики, и, во-вторых, националистическим, фундаменталистским силам Кавказа, угрожающим территориальной целостности самой России» [Баранов Н. А., 2007, режим доступа: <http://nicbar.ru> (дата обращения: 19.02.2015)].

Россия – Латинская Америка. В.И. Короткевич подчеркивает, что заметно наладилось взаимодействие со странами Латинской Америки. В этом регионе в целом шли позитивные процессы: наблюдалась тенденция к устойчивому экономическому развитию и укреплению внутривнутриполитической стабильности, постепенно осуществлялся переход от многолетних внутренних вооруженных конфликтов к демократическому развитию. Все это делало привлекательным латиноамериканский регион с точки зрения развития межгосударственных отношений во многих направлениях — торговом-экономическом, политическом, гуманитарном и. т. д. Россия поддерживала отношения с 30 из 33 стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Российско-латиноамериканский диалог достиг высокого уровня взаимопонимания. Позиции были близки или сближались по таким принципиальным вопросам, как верховенство международного права, защита национального суверенитета, центральная роль ООН в современной архитектуре мира [Короткевич В.И., 2004, с. 90].

В декабре 2003 г. министр иностранных дел России И. С. Иванов принял участие в саммите МЕРКОСУР в Уругвае. Россия и государства Латинской Америки проявляли все больше внимания к развитию связей в материально-хозяйственной сфере. По объему торгово-экономических отношений в группу ведущих российских партнеров в Латинской Америке входили Аргентина, Чили, Бразилия и др. Первостепенное значение придавалось сотрудничеству в газо- и нефтедобыче, электроэнергетике, военно-технических отраслях, конверсионном производстве, геологоразведке, машиностроении, добыче драгоценных металлов, металлургии, транспорте, сельском хозяйстве, пищевой промышленности. Получили развитие культурные и научно-технические связи [Короткевич В.И., 2004, с.91].

В настоящее время на фоне экономических санкций стран запада против России, все более новое значение приобретает регион Латинской Америки. В середине июля 2014 г. состоялись официальные визиты

президента РФ В.В. Путина по странам данного региона. Глава российского государства посетил четыре страны – Кубу, Никарагуа, Аргентину и Бразилию, обсудив с их руководством широкий круг вопросов международной жизни и российско-латиноамериканского сотрудничества.

На Кубе российский лидер встретился с Раулем и Фиделем Кастро. В ходе переговоров стороны договорились о списании долга по кредиту с Кубы еще за советский период. Особо была подчеркнута тема размещения на Кубе наземных станций российской системы глобальной спутниковой навигации ГЛОНАСС. По приглашению президента Даниэля Ортеги состоялся краткий рабочий визит в Никарагуа. Поддержка позиции России в конфликте с Украиной стало хоть и маленьким, но успехом российской дипломатии. Главы обоих государств отметили высокий потенциал развития отношений. Традиционно В.В. Путин посетил с официальным визитом и Аргентину. Аргентина является одной из ведущих стран партнеров в торгово-экономической сфере. Практическим результатом данной встречи явилось подписание соглашения о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях. Центральное и пожалуй, самое главное место отводилось Бразилии. В ходе переговоров был подписан крупный пакет документов, касающейся разных сфер деятельности. Президент Бразилии Дилма Руссефф подчеркнула важность и необходимость сотрудничества с Россией как надежным партнером. Стоит отметить, что Россия и Бразилия, также взаимодействуют в рамках БРИКС и Группы двадцати.

Россия – Африка. Россия активно сотрудничала с Ливией. В сентябре 2000 г. вступило в действие Соглашение о сотрудничестве в области нефтегазовой промышленности и электроэнергетики. Все больше возрастала активность российского бизнеса по проникновению на ливийский рынок. В Ливии были открыты представительства ЗАО «Монолитспецстрой», ОАО «Татнефть», ОАО «Татнефтегеофизика», ОАО «ЛУКОЙЛ-Оверсиз», ОАО «Стройтрансгаз». В мае 2001 г. Триполи с рабочим визитом посетил глава российского внешнеполитического ведомства.

16-17 апреля 2008 г. президент Российской Федерации В. В. Путин нанёс визит в Ливию (первый визит такого уровня за всю историю двусторонних отношений), в ходе которого подписан ряд межправительственных документов (в частности, Декларация об укреплении дружбы и развитии сотрудничества, Декларация о намерениях по развитию многоотраслевого сотрудничества), а также меморандумов и контрактов между экономическими структурами. 30 июля — 1 августа 2008 г. Москву посетил премьер-министр Ливии Б. Махмуди. В 2013 г. персонал посольства Российской Федерации во главе с послом был срочно эвакуирован в связи с вооруженным нападением на дипломатический корпус. Причиной произошедшего явилось убийство ливийского офицера российской гражданкой Екатериной Устюжаниной. В ходе встреч 2015 г. российская сторона была очень обеспокоена политическим расколом внутри Ливии, обсуждались поставки вооружений и подготовка ливийских военнослужащих российскими специалистами.

Российско-египетские отношения развивались очень активно. В апреле 2001 года состоялся официальный визит в Москву Президента Египта Х. Мубарака. Была подписана Долгосрочная программа развития торговли, экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества, рассчитанная на 10 лет, а также Декларация о принципах дружественных отношений и сотрудничества. В декабре 2002 года заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, Министр сельского хозяйства А.В. Гордеев провел в Каире переговоры с Премьер-министром Египта А. Обейдом о поставках в Египет российского зерна и египетских продтоваров в Россию.

В 2014 году новый президент Египта Абдель Фаттах ас-Сиси посетил Россию. На переговорах в Сочи стороны обсудили торгово-экономические отношения, вопросы военно-технического сотрудничества, вопросы энергетики и ситуацию на Ближнем Востоке. В ноябре 2015 года

авиационное сообщение между Россией и Египтом было приостановлено в связи с терактом на борту российского самолета.

Еще необходимо отметить отношения России с Алжиром. По сведениям Министерства иностранных дел Российской Федерации, в 2000—2003 российский «Стройтрансгаз» осуществил для алжирской компании Sonatrach строительство северного участка магистрального нефтепровода Хауд-эль-Хамра — Арзев. С 2001 «Стройтрансгаз» и «Роснефть» на территории Алжира совместно с алжирской компанией Sonatrach реализовали так называемый проект «245 Юг» по разработке крупнейшего нефтегазового месторождения в нефтегазоносном бассейне Иллизи. Соглашение на условиях раздела продукции между СП и Sonatrach вступило в силу в мае 2001 года [режим доступа: <http://www.mid.ru/> (дата обращения: 09.04.2016)].

Как отмечает И.З. Гелисханов, в рамках реализации положений Меморандума о взаимопонимании, подписанного в 2006 г. между ОАО «Лукойл» и «Sonatrach», созданы Управляющий комитет и совместная рабочая группа по определению конкретных перспективных проектов в рамках сотрудничества компаний в сфере разработки и добычи, переработки и сбыта углеводородов, а также восстановления нефтегазовых месторождений [Гелисханов И. З., 2011, с.149]. В целом, на данном этапе отношений можно отметить тесное сотрудничество в топливно-энергетическом секторе.

Отношения с Южноафриканской республикой достаточно разнопрофильные. ЮАР и Россию объединяют взгляды на многополярное мироустройство, усиление роли ООН, уважение международного права. Внешнеполитический диалог двух стран осуществляется посредством ООН, Группы двадцати и БРИКС.

В марте 2013 г. состоялся рабочий визит В.В. Путина в ЮАР, приуроченный к саммиту БРИКС в Дурбане: подписаны Совместная Декларация об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства

между Россией и ЮАР и ряд двусторонних документов о сотрудничестве в различных областях [режим доступа: <http://www.mid.ru/> (дата обращения: 10.04.2016)]. Самой перспективной сферой сотрудничества двух государств является атомная энергетика. В 2014 г. было достигнуто соглашение о мирном использовании атома. Также, наращивает обороты сотрудничество в космической сфере. В 2009 и 2013 гг. были запущены южноафриканские спутники российскими ракетносителями. С 2013 г. Россия увеличила квоту на обучение граждан ЮАР в российских высших учебных заведениях.

Россия – Ближний Восток. Ближний Восток входил в ключевые направления внешней политики Российской Федерации после распада Советского Союза. России для закрепления себя в данном регионе было необходимо занять объективную сторону в урегулировании израильско-палестинского конфликта и стать стратегическим партнером Запада в поисках компромисса. В связи с этим в 2002г. создается Ближневосточный квартет участниками, которого становятся Европейский Союз, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки и Организация Объединенных Наций. Премьер-министр Великобритании Тони Блэр являлся специальным уполномоченным от «Квартета».

Опыт Израиля в борьбе с террористическими организациями исламистского толка являлся несомненным интересом для России. Российские силовые структуры в Чечне использовали опыт Израиля в борьбе терроризмом. В 2000 г. член Кнессета Натан Щаранский посетил Россию и выразил поддержку израильских правительственных организаций в борьбе России с чеченским терроризмом. Таким образом, Израиль был одним из немногих стран на Западе, которые заявили о своей поддержке России в этом отношении.

Отношения России с Сирией. В феврале 1998 г. в Дамаске состоялось Первое заседание Комиссии, на котором были определены основные направления сотрудничества - энергетика, транспорт, нефть и газ, ирригация, мирное использование атомной энергии. В мае 2001 г. в Москве во время

Второго заседания МПК стороны согласовали совместные действия по развитию сотрудничества, как в традиционных областях, так и в сфере промышленности, геологии и природных ресурсов, использования атомной энергии в мирных целях, научно-технического сотрудничества, здравоохранения, межбанковских отношений. Российские компании и организации проявляли интерес к сотрудничеству с Сирией в основном в нефтегазовой сфере. В сентябре 2004 г. в Дамаске под эгидой Российско-арабского делового Совета был создан двусторонний Российско-сирийский деловой Совет (РСДС) [режим доступа: <http://www.mid.ru/> (дата обращения: 25.02.2015)].

Президент Сирии Башар Асад, начиная с 2005 г. трижды посещал Россию. В мае 2010 г. состоялся первый в истории двусторонних отношений визит Президента Российской Федерации в Дамаск.

В марте 2011 г. на волне «арабской весны» начинается внутривосточный кризис в Сирии, который плавно перетек в гражданскую войну. По мере развития и углубления кризиса он все отчетливее приобретает этноконфессиональный характер. Практически все политическое сотрудничество в данный момент сконцентрировано на вопросах урегулирования внутрисирийского кризиса. Усложнила процесс восстановления сирийского государства от кризиса террористическая группировка ИГ (Исламское государство), которая запрещена на территории Российской Федерации. Так называемое, Исламское Государство захватило и держит под контролем половину территории Сирии. В 2015 г. президентом Российской Федерации было внесено предложение в Совет Федерации о использовании российских войск в Сирии. Ранее Башар Асад обратился к Владимиру Путину с просьбой о военной помощи. На данном этапе времени большее количество военнослужащих покинуло территорию Сирии т.к. по мнению российского лидера, большинство поставленных задач было выполнено.

В целом можно подвести итог, что российско-американские отношения в данный период нестабильны и импульсивны. США снова стали воспринимать Россию как угрозу. Совместное сотрудничество лишь в сфере безопасности и борьбы с международным терроризмом. Можно сказать, что отношения России с Европейским Союзом затрагивали комплексно все основные направления политики Европейского Сообщества. Но ввиду экономических санкций, которые были введены против России, все проекты и дальнейшее сотрудничество со странами Европы пока заморожено. На азиатском направлении Россия делает упор на отношения с Китаем и Индией. Также, Россия стала полноправным участником региональных организаций: АСЕАН, АТЭС, ШОС, тем самым плотно закрепив себя в данном регионе. В плане взаимодействия со странами СНГ, Россия стала терять свои позиции. Причины были разные сепаратизм (Нагорный Карабах, Абхазия), размещение войск США на границах России, слабая экономика стран СНГ. Украинский кризис 2014 г. сильно подорвал позиции в постсоветском пространстве. В отношении со странами Ближнего Востока стоит подчеркнуть сотрудничество в сферах энергетики, транспорта, нефти и газа. Что касается стран Латинской Америки, то здесь Россия закрепила контакты с такими организациями как КАРИКОМ и МЕРКОСУР. На африканском направлении Россия сотрудничала с Египтом, Ливией и Эфиопией, Алжиром по вопросам торговли, экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества.

2.3 Современная внешняя политика России: проблемы и перспективы (ситуационный анализ)

В современном глобализирующем мире, который переживает фундаментальные и динамичные изменения очень важна внешняя политика государства. В начале XXI в. эволюция международных отношений и укрепление роли России потребовали по-другому взглянуть на приоритеты

российского внешнеполитического курса. Повышение статуса страны увеличило ответственность за происходящее в мире и открыло возможность формирования международной повестки дня.

Целью данного анализа является определить проблемы и перспективы современной внешней политики Российской Федерации.

Актуальность анализа подчеркивается постоянным поиском концептуальных основ внешней политики России.

Во-первых, рассмотрим факторы, влияющие на внешнюю политику Российской Федерации:

Экономический фактор. Начиная с 2014 года, российская экономика находится под давлением экономических санкций. Вследствие этого взаимодействие с ведущими партнерами по технологическому и торговому сотрудничеству радикально ухудшилось. Продолжительное снижение мировых цен в первую очередь на энергоносители и все остальные сырьевые товары привело к сокращению бюджетных доходов и экспортных поступлений. Экономические санкции также негативно сказались на привлечении внешних ресурсов финансирования для развития российской экономики.

Миграционный фактор. В связи с напряжённой обстановкой в мире в Россию приезжает всё больше людей, имеющих гражданство других стран. По состоянию на 5 апреля 2016 года Федеральная миграционная служба России информирует о количестве находящихся в стране иностранных граждан [Режим доступа: <http://migrant.ferghana.ru/tag/fms> (дата обращения: 29.04.2016)].

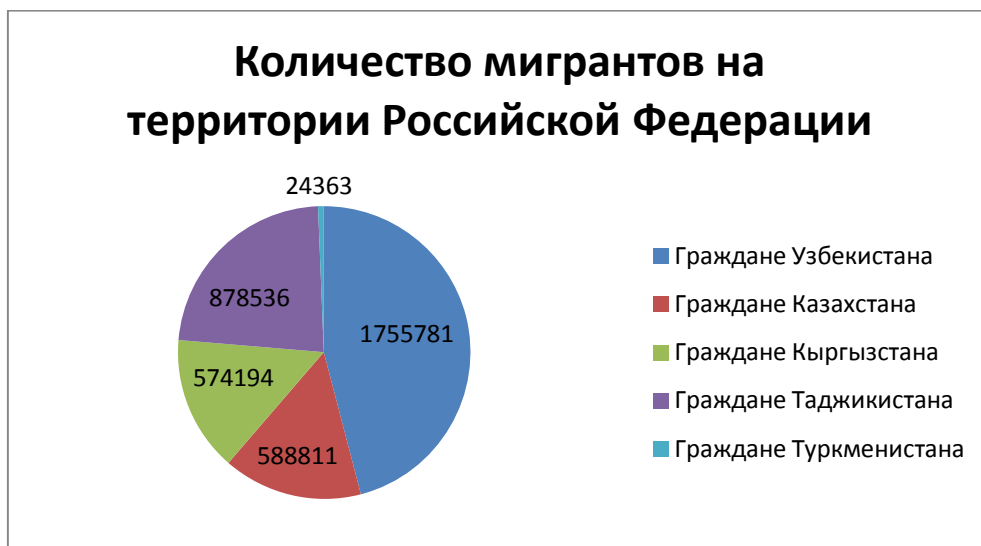

Рис. 1 Количество мигрантов на территории Российской Федерации

Миграционный фактор важен во внешней политике страны. Российской Федерации, безусловно, необходимо взаимодействовать со странами, откуда приезжают мигранты.

Территориальный фактор. Характер внешней политики, прежде всего, определяется размерами ее территории. Россия занимает первое место по площади в мире. Площадь Российской Федерации составляет 17 125 19 км² (включая Республику Крым и город федерального значения Севастополь).

Ресурсный фактор. Ресурсный потенциал не менее значим при формировании внешнеполитического курса. Российская Федерация обладает богатым разнообразием ресурсов, что позволяет ей быть одним из главных экспортеров в мире.

Одна из главных задач внешней политики – это защита национальных интересов и безопасности страны. Рассмотрим основные внутренние и внешние угрозы согласно «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 г.»

Внутренние и внешние угрозы для Российской Федерации

Внутренние угрозы	Внешние угрозы
<p>1.Разведывательная и иная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, отдельных лиц, наносящая ущерб национальным интересам;</p> <p>2.Деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти</p> <p>3.Совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации;</p> <p>4.Инспирирование "цветных революций", разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей;</p> <p>5.Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организация незаконной миграции и торговли людьми;</p> <p>6.Распространения и пропаганда идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе;</p> <p>7.Преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности;</p> <p>8.Коррупция;</p> <p>9.Стихийные бедствия, аварии и катастрофы, в том числе связанные с глобальным изменением климата, ухудшением технического состояния объектов инфраструктуры и возникновением пожаров.</p>	<p>1.Оказание политического, экономического, военного и информационного давления США и их союзниками.</p> <p>2.Обострение противоречий, связанных с неравномерностью мирового развития, углублением разрыва между уровнями благосостояния стран, борьбой за ресурсы, доступом к рынкам сбыта, контролем над транспортными артериями.</p> <p>3.Борьба за лидерство в освоении ресурсов Мирового океана и Арктики.</p> <p>4.Наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО) и приближение его военной инфраструктуры к российским границам</p> <p>5.Поддержка США и Европейского союза антиконституционного государственного переворота на Украине и целенаправленное формирование у украинского населения образа врага в лице России</p> <p>6.Появление террористической организации, объявившей себя "Исламским государством", и укрепление ее</p> <p>7.Риск увеличения числа стран - обладателей ядерного оружия, распространения и использования химического оружия, а также неопределенность относительно фактов обладания иностранными государствами биологическим оружием,</p> <p>8.Угрозы, связанные с неконтролируемой и незаконной миграцией, торговлей людьми, наркоторговлей и другими проявлениями транснациональной организованной преступности.</p>

Учитывая факторы, влияющие на формирование внешнеполитического курса Российской Федерации и угрозы, как внешние, так и внутренние, можно разделить основные страны, с которыми сотрудничает Россия на: страны-партнеры, страны-конкуренты враги, страны с территориальной претензией.

Таблица 2

Страны-партнеры Российской Федерации

Страна	Сфера сотрудничества
Белоруссия	Сотрудничество в экономической, политической и военных сферах. Участник Организации Договора о коллективной безопасности, Содружества Независимых государств Союзного государства Таможенного и Евразийского экономического союза, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.
Казахстан	Сотрудничество в экономической, политической, военной, космической, научной сферах. Участник Организации Договора о коллективной безопасности, Содружества Независимых государств, Таможенного и Евразийского экономического союза, Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Шанхайской организации сотрудничества, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.
Китай	Торгово-экономические и гуманитарные связи, сотрудничество на международной арене в рамках организаций: Шанхайская организация сотрудничества, БРИКС.
Армения	Торгово-экономическое, военное, научное сотрудничество. Взаимодействие в рамках Организации Договора о коллективной безопасности, Содружества Независимых государств, Евразийский экономический союз, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.
Индия	Военное, химическое, торгово-экономическое, инвестиционное сотрудничество. Участник БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества.
Куба	Строительное, инвестиционное, торгово-экономическое, военное, стратегическое сотрудничество.
Азербайджан	Экономическое, военно-техническое, торгово-экономическое, транспортное, культурное взаимодействие. Сотрудничество в рамках Содружества Независимых государств, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Исходя из результатов таблицы 2, можно сделать вывод, что главными сферами сотрудничества стран с Россией являются: торговля, оборонная

промышленность, наука, экономика и политика. Страны чаще всего взаимодействуют в рамках таких организаций как: Содружество Независимых государств (СНГ), Евразийский экономический совет (ЕАЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), БРИКС, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОДКБ).

Проанализируем следующую группу стран – это страны-конкуренты и обозначим их главные противоречия с Российской Федерацией.

Таблица 3

Страны – конкуренты Российской Федерации

Страна	Противоречия
США	1.Окружение российских границ базами Североатлантического Альянса и системой противоракетной обороны 2.Увеличение влияние на постсоветское пространство и военное присутствие США 3.Вмешательство США во внутренние дела государств
Украина	1.Непризнание Москвой легитимности правительства, которое сменилось в ходе государственного переворота в 2014 году 2.Украина не признает итоги референдума в Крыму и его вхождение в состав России 3. «Газовые» войны - проблема поставок и транспортировки энергоносителей в российско-украинских отношениях
Литва, Латвия, Эстония	1.Притеснение русскоязычного населения
Грузия	1.Признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии 2.Стремление Грузии вступить в Европейский Союз и Североатлантический альянс
Германия, Великобритания	1.Непризнание итогов референдума в Крыму и его вхождение в состав России 2.Экономические санкции против Российской Федерации
Турция	1.Турция сбита российский бомбардировщик Су-24

По таблице 3, можно сделать вывод, что главными противоречиями в отношениях с другими странами является, во-первых последствия украинского кризиса (вхождение Крыма, экономические санкции), во-вторых

расширение Североатлантического альянса к российским границам и установление систем противоракетной обороны.

Рассмотрим последнюю группу стран, это страны, которые имеют территориальные претензии к Российской Федерации.

Таблица 4

Страны, имеющие территориальные претензии к Российской Федерации

Страна	Территория	Перспектива разрешения
Украина	Полуостров Крым и город федерального значения Севостополь	Перспективы разрешения спора нет, т.к. Россия считает легитимным итоги референдума по вхождению Крыма в состав РФ
Япония	Курильские острова (острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи)	Урегулировать все разногласия по территориальной проблеме мог бы мирный договор между Россией и Японией, но переговоры о заключении такого договора ведутся с 1955 г. Перспектив разрешения спора нет.
Южная Корея	Остров Ноктундо	Проблема Ноктундо может быть разрешена, только в случае объединения двух Корей. Тогда южнокорейская сторона будет настаивать на том, что Пекинский договор, предусматривающий передачу острова Ноктундо России, считается незаконным, поскольку заключался без ее учета мнения
Эстония, Латвия	Эстония — Ивангород, Печорский район Псковской области, Латвия — Пыталовский район Псковской области	В 2005 году со стороны России было предложено урегулировать этот вопрос, но президенты обеих стран проигнорировали приглашения Москвы. Спор не урегулирован до сих пор.

Подробно рассмотрев, факторы, влияющие на внешнюю политику, угрозы национальным интересам страны и сотрудничество с разными странами, можно сделать предположения о возможности трех сценариев развития событий во внешней политике Российской Федерации.

Первый сценарий: «Россия – региональная держава». Давление экономических санкций в связи с кризисом на Украине и присоединением Крыма, которое мировое сообщество не признает легитимным – все это, мешает России стать супердержавой, но не мешает для ее регионального доминирования. Степень вероятности данного сценария высокая. Условиями

для развития этой перспективы являются углубление региональной интеграции России в такие организации как: Азиатско-тихоокеанское сотрудничество (АТЭС), Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Шанхайская организация сотрудничества ШОС и усиление внешнеполитического вектора на Восток. Также стоит отметить как главное условие воплощения данного сценария это активный рост позиций Китайской Народной Республики на международной арене. Положительным результатом является возможность политического и экономического давления на страны региона. Среди минусов – отсутствие международного влияния и подчинение более мощным государствам.

Второй сценарий: «Россия – супердержава». На наш взгляд, это самый маловероятный сценарий развития внешней политики Российской Федерации из-за многочисленных противоречий между мировым сообществом и Россией. Однако у государства уже есть два условия для такой перспективы – статус постоянного члена Совбеза ООН и наличие ядерного потенциала. По нашему мнению, существует еще ряд условий: доминирование в локальных и региональных конфликтах и войнах, отсутствие взаимопонимания между Соединенными Штатами Америки и Европейским Союзом по поводу экономических санкций против России, прочная экономическая база. Самое актуальное условие это – легитимация присоединения полуострова Крым. Главным недостатком статуса супердержавы является высокая ответственность за происходящее в мире. В качестве позитивных последствий нам удалось выявить: гегемонию на международной арене, новые рынки сбыта, огромный политический, экономический и военный потенциал.

Третий сценарий: «Россия в международной изоляции». Частично наша страна уже находится в экономической изоляции. Автор считает, что данная ситуация может развиваться при условии дальнейшей эскалации конфликта на Юго-Востоке Украины и новом пакете экономических санкций. Также стоит подчеркнуть, что немаловажным условием является информационная война

между Западом и Россией. В данном сценарии нам удалось выявить больше минусов чем плюсов, среди плюсов – укрепление авторитета В.В. Путина внутри страны и возможное развитие высокотехнологической экономики, производства, промышленности и научной сферы. Негативными последствиями этой перспективы являются технологическая отсталость, стагнация экономики, сильное расслоение населения, криминализация общества.

Таблица 5

Сценарии развития внешней политики Российской Федерации

Сценарий	Условия	Последствия		Степень вероятности
		+	-	
Россия – региональная держава	1. Рост позиций Китая на мировой арене 2. Глубокая интеграция в региональные организации 3. Усиление внешнеполитического вектора на Восток	1. Политическое и экономическое давление на страны внутри региона	1. Отсутствие возможности влияния на международную обстановку 2. Стратегическое подчинение более мощным государствам	Высокая
Россия - супердержава	1. Статус постоянного члена в Совете Безопасности ООН 2. Активная модернизация ядерного потенциала 3. Доминирование в локальных и региональных конфликтах и войнах 4. Прочная экономическая база 5. Легитимация присоединения Крымского полуострова 6. Отсутствие консенсуса между ЕС и США по вопросам санкций	1. Гегемония на международной арене 2. Новые рынки сбыта 3. Огромный политический, экономический и военный потенциал	1. Большая ответственность за происходящее в мире	Низкая

Россия в международной изоляции	1. Дестабилизация ситуации в Украине 2. Новый пакет экономических санкций 3. Информационная война между Западом и Россией	1. Укрепление авторитета В.В. Путина 2. Развитие собственной высокотехнологичной экономики, промышленности, производства и научной сферы	1. Технологическая отсталость 2. Стагнация экономики 3. Сильное расслоение населения 4. Криминализация общества	Средняя
---------------------------------	---	---	--	---------

Подробно рассмотрев, условия и последствия всех трех сценариев развития внешней политики Российской Федерации, автор считает сценарий «Россия – региональная держава» самым вероятным. Это обусловлено тем, что в ближайшее время отношения между Россией и Западом будут напряженными, что помешает Российской Федерации стать супердержавой, как предполагает один из представленных сценариев. Взаимодействие с западными партнерами снизится до уровня заключения договоров в областях, где национальные интересы обеих сторон совпадают или пересекаются. Сценарий развития «Россия в международной изоляции» также не может быть реализован, так как Москва продолжает сотрудничать с большинством стран мира на таких международных площадках как БРИКС, Группа двадцати, ШОС, АСЕАН.

Изучив факторы, влияющие на внешнюю политику, угрозы национальным интересам страны и сотрудничество с разными странами, можно сделать вывод о внешней политике в перспективе.

На сирийском направлении Москва будет делать ставку именно на дипломатию, а не на силовые возможности. Вероятность того, что Россия начнет сухопутную операцию в Сирии, крайне мала. Большая часть войск Российской Федерации уже выведена с территории Сирии. Отношения России и Запада не станут лучше в перспективе. Соединенные Штаты Америки будут взаимодействовать с Россией, только по тем направлениям, где они видят выгоду, это, прежде всего Сирия, Иран, Афганистан,

возможно, борьба с наркотрафиком и терроризмом — но не более того. В связи с президентскими выборами в США, которые пройдут в ноябре 2016 года, антироссийская риторика все больше набирает обороты. Поэтому ждать отмены экономических санкций от Запада не стоит. Что же касается Европы, здесь все несколько лучше, готовности нормализовать отношения с Москвой у Брюсселя, конечно же, нет, но некоторые страны готовы отменить санкции против России. Но, к сожалению, не эти страны задают тон в политике Европейского союза. На данном этапе одним из важных пунктов внешней политики является отношения с Китаем. В 2015 году китайско-российские отношения сблизились, как на политическом, так и на экономическом уровне. В перспективе Китай останется геополитическим союзником России. Также, Российской Федерации не стоит забывать и о постсоветском пространстве, прежде всего, об Украине. В перспективе разрешение украинского кризиса возможно только объединением усилий России Европейского Союза. Интересные события ожидаются на Кавказе. Важным кавказским трендом может стать налаживание российско-грузинского диалога. Для России нормализация связей с Грузией очень важна т.к. мировое сообщество должно увидеть, что Кремль готов выстраивать отношения даже со странами, которые придерживаются прозападного вектора развития.

Заключение

Окончание «холодной войны» стало отправной точкой создания нового миропорядка. На смену биполярной системе международных отношений, пришла иная, совершенно новая постбиполярная. Основной чертой постбиполярного мироустройства является постоянная смена основных действующих лиц, правил игры и направлений. Главный вызов, с которым столкнулась система это международный терроризм и внутригосударственные, сепаратистские конфликты. Именно эти конфликты дестабилизируют как региональную, так и международную обстановку. Мир меняется в условиях потрясений и роста нестабильности. Непредсказуемость и противоречивость процессов сотрудничества, конкуренции региональных держав и единственной сверхдержавы, отсутствие договорной базы после распада СССР, появление глобального терроризма все это явилось недостатками системы. На данном этапе мы не можем сказать, что формирование нового мироустройства закончилось, напротив Россия еще ищет свое место на мировой арене, что доказывает смена концепций внешней политики. Если рассматривать, официальные документы принятые Российской Федерацией с 1993 по 2013 года, то мы можем увидеть в них не только внешнеполитические приоритеты страны, но и трансформацию статуса государства на протяжении этого времени. В концепции 1993 года Россия еще только стремится к восстановлению своего статуса, роли и позиций в мире, а в последней концепции 2013 года, Российская Федерация это уже один из глобальных игроков в мировой политике.

Когда распался Советский Союз положение России и внешние связи страны резко изменились. Страна потеряла свои позиции в Африке, Латинской Америке, некоторых регионах Азии. Россия потеряла возможность влиять на международные дела. Ситуация кардинально поменялась в конце XX- начале XXI века. Исходя из внешнеполитических интересов, Россия считала необходимым сотрудничество с США для

стабилизации ситуации в мире. С Европейским Союзом российское руководство планировало сотрудничать в рамках Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе. Такие страны как Германия, Италия, Франция и Великобритания рассматривались как главные партнеры в мировой политике и экономике. Российская Федерация делала упор на участие в региональных организациях Азии, Латинской Америки и Африки. Самым приоритетным направлением стало СНГ. Были поставлены такие задачи как: урегулирование конфликтов на постсоветском пространстве, экономическое сотрудничество, развитие совместной безопасности и укрепление Союзного государства с Белоруссией. На Ближнем Востоке первостепенной задачей было сделать этот регион – регионом стабильности.

Подводя практический итог отношений, можно сказать, что российско-американские отношения в данный период нестабильны и импульсивны. США до сих пор воспринимают Россию как угрозу и сотрудничают с ней лишь по тем вопросам, где видят выгоду, это, прежде всего международный терроризм. Что касается, отношений с Европейским Союзом, то они заморожены ввиду экономических санкций против России. Россия плотно закрепила себя в азиатском регионе, став участницей организаций таких как: ШОС, АСЕАН, АТЭС. Больше всего двусторонние отношения развиваются с Китаем и Индией. В плане взаимодействия со странами СНГ, Россия не восстановила свои позиции. Причины для этого разные сепаратизм (Нагорный Карабах, Абхазия), размещение войск США на границах России, слабая экономика стран СНГ. Украинский кризис 2014 года сильно подорвал позиции в постсоветском пространстве. Ближний Восток это регион, где сконцентрировано сотрудничество в сферах транспорта, энергетики, газа и нефти. Организации КАРИКОМ И МЕРКОСУР помогли закрепится России в Латинской Америке. На африканском направлении Россия сотрудничала с Египтом, Ливией и Эфиопией, Алжиром по вопросам торговли, экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества.

Посредством ситуационного анализа по методике М.А. Хрусталева, нам удалось выявить внутренние и внешние угрозы национальной безопасности, утвержденные в Стратегии национальной безопасности 2015г., факторы влияющие на внешнюю политику (миграционный, экономический, территориальный, ресурсный), разделить страны, с которыми сотрудничает Россия, на три группы: страны-партнеры, страны-конкуренты, страны имеющие территориальные претензии. Также, мы предположили о возможности трех сценариев развития событий во внешней политики Российско Федерации: Россия – региональная держава, Россия – супердержава, Россия в международной изоляции. При все более интенсивном сотрудничестве со странами восточного направления и укреплении российских позиций в данном регионе, наиболее вероятным сценарием автор считает сценарий «Россия – региональная держава». Сценарий «Россия в международной изоляции» имеет низкую степень вероятности, так как некоторые страны Европейского Союза уже задумываются об отмене экономических санкций против Российской Федерации. Также, международная изоляция не может быть реализована в связи с продолжающимся сотрудничеством России с большинством стран мира. Преградами для исполнения сценария «Россия – супердержава» являются экономические санкции, связанные с присоединением Крыма к России. Москва не может в полной мере влиять на международное сообщество из-за кризиса в отношениях с западными партнерами.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Алма-Атинская Декларация от 21 декабря 1991 г. URL: <http://cis.minsk.by/page.php?id=178> (дата обращения: 17.03.2016).
2. Выступление президента России Владимира Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 года URL: <http://izvestia.ru/news/321595> (дата обращения: 04.02.2016).
3. Выступление Владимира Путина на совещании с послами и постоянными представителями Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23669> (дата обращения 04.02.2016)
4. Выступление Путина В.В. на Всемирном экономическом форуме, Москва, 29.10.2001. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=lq1pUe0mods> (дата обращения: 15.04.2016).
5. Выступление президента США Барака Обамы на Генеральной Ассамблее ООН 2015г. URL: <http://inosmi.ru/world/20150930/230544021.html> (дата обращения: 19.04.2016).
6. Ельцин Б.Н. Записки президента. М, 1994. 512 с.
7. Иванов И.С. Внешняя политика России и мир. М., 2000. 365с.
8. Иванов И.С. Внешняя политика в эпоху глобализации. Статьи и выступления. М., 2002. 527 с.
9. Козырев А. В. Дискуссия о том, какой быть внешней политике России // Международная жизнь. 1993. № 2. С. 17
10. Козырев А.В. Стратегия партнерства // Международная жизнь. 1999. № 5. С. 4
11. Концепция внешней политики Российской Федерации. 23 апреля 1993 г. // Дипломатический вестник. 1993. № 1.

12. Концепция внешней политики Российской Федерации. 28 июня 2000 г. URL: <http://www.mid.ru/B1.nsf/arh/19DC61BEFED61134325699C003B5FA3> (дата обращения: 14.12.2015).
13. Концепция внешней политики Российской Федерации. 15 июля 2008 г. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 14.12.2015).
14. Концепция внешней политики Российской Федерации. 12 февраля 2013г. URL: http://archive.mid.ru//brp_4.nsf/0/6d84ddededbf7da644257b160051bf7f (дата обращения: 14.12.2015).
15. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 26 апреля 2007г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67870/ (дата обращения: 04.02.2016).
16. Послание Президента Федеральному Собранию, 12 .12. 2013 г. URL: <http://www.kremlin.ru/news/19825> (дата обращения: 04.02.2016).
17. Посольство Российской Федерации в Соединенных Штатах Америки. URL: <http://www.russianembassy.org/ru> (дата обращения: 20.03.2016).
18. Постоянное представительство Российской Федерации при Европейском союзе. URL: <http://www.russianmission.eu/ru> (дата обращения: 21.03.2016).
19. Пресс-конференция министра иностранных дел С.В. Лаврова URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2032328 (дата обращения: 10.04.2016).
20. Российско-японский план действий от 10 января 2003г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4684> (дата обращения: 04.04.2016)
21. Совместная китайско-российская декларация от 25 апреля 1996г. URL: <http://www.abirus.ru/content/564/623/627/634/636/11261/11269.html> (дата обращения: 07.03.2016).
22. Соглашение между Украиной и Российской Федерацией по вопросам пребывания Черноморского флота Российской Федерации на

территории Украины. URL: <http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/2010sogl.htm>
(дата обращения: 17.04.2016).

23. Стратегия национальной безопасности от 31.12.2015г. URL:
<http://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения:
16.02.2016).

24. Устав Содружества Независимых Государств. URL:
<http://cis.minsk.by/page.php?id=180> (дата обращения: 08.03.2016).

Литература:

25. Баранов Н.А. Россия в системе международных отношений. URL:
http://nicbar.ru/foreign_policy_Russia_01.htm (дата обращения: 22.01.2016).

26. Барановский В. Г. Основные параметры современной системы международных отношений. // Полис. Политические исследования. 2012. № 4. С. 5

27. Богатуров А.Д. Лидерство и децентрализация в международной системе. //Международные процессы. 2006. № 3.С. 45

28. Богатуров А. Д. Три поколения внешнеполитических доктрин России // Международные процессы. 2014. № 1. С. 25

29. Ватанабэ К., Лайн Р., Тэлботт С. Проблемы становления или сдвиг парадигмы? // Россия в глобальной политике. 2006. № 5. С. 2

30. Гелисханов И. З. Российско-алжирское энергетическое сотрудничество // Молодой ученый. 2011. №3. С. 13

31. Добренков В.И., Дугин А. Г. К внешнеполитической стратегии России в XXI веке. URL: <http://www.sorokinfond.ru/index.php?id=1169> (дата обращения: 07.02.2015).

32. Журкин В.В., Кокошин А.А., Носов М.Г., Рогов С.М., Шмелев Н.П. Между прошлым и будущим: Россия в трансатлантическом контексте // Современная Европа. 2002. №1. С. 34

33. Кандель П.Е. Постельцинская Россия в постюгославском мире // Pro et Contra. 1999. 174 с.
34. Караганов С.А. Шансы и угрозы нового мира //Россия в глобальной политике. 2003. № 2. С. 19
35. Караганов С.А. Мир вокруг России 2017. М., 2007. 269 с.
36. Коваль И.Н. Постбиполярная международная система: подходы и оценки "неореалистов" // Вісник Одеського національного університету: Соціологія і політичні науки, 2007, № 14. С. 54
37. Короткевич В.И. История современной России 1991-2003. СПб, 2004. 456 с.
38. КОРТУНОВ С.В. Принятие внешнеполитических решений в США И России// Международные процессы. 2004. №3. С. 27
39. КОРТУНОВ С.В. Современная внешняя политика России. М., 2008. 568 с.
40. Косачев К. Внешнеполитическая вертикаль// Россия в глобальной политике. 2004. № 3. С.8
41. Кулагин В.М. Глобальная или мировая безопасность? //Международные процессы. 2007. № 2.С. 35
42. Лукин В. П. Российский мост через Атлантику // Россия в глобальной политике. 2002. №1. С.12
43. Лукин А.В. Япония в Восточной Азии: внутреннее и внешнее измерения. М.: МГИМО, 2009. 235 с.
44. Лукьянов Ф.А.. Три главы одной истории URL: <http://www.globalaffairs.ru/woussr/Tri-glavy-odnoi-istorii-15231> (дата обращения: 14.11.2015).
45. Маргелов М. Победа по очкам //Россия в глобальной политике. 2003. № 3. С. 17
46. Маринченко А.В. Геополитика. М., 2008. 429 с.

47. Маршания З. Феномен постбиполярного регионализма. URL: http://www.ca-c.org/c-g/2011/journal_rus/c-g-1-2/03.shtml/ (дата обращения: 15.01.215).
48. Тимофеев И.Н. Эволюция внешнеполитической идентичности России: конец постсоветского периода? М., 2008. 176с.
49. Тренин Д. Евро-тихоокеанская держава // Россия в глобальной политике. 2003. № 1.
50. Хмылев В. Л. Современные международные отношения. Томск, 2010. 210с.
51. Хрусталева М.А., Примаков Е.М., Ситуационные анализы. Методика проведения. М.,2006. С. 28
52. Цыганков П. А. Политическая социология международных отношений, М., 2008. 327 с.
53. Шмелев Б. А. Россия и страны Центральной Европы в новых геополитических условиях. URL: www.imepi-eurasia.ru/baner/Shmelyov (дата обращения: 01.02.2016).
54. Annan K. We the Peoples - The Role of the United Nations in the 21st Century. U.N., 2000. P. 125
55. Ikenberry J., Mastanduno M., and Wohlforth W. Unipolarity, State Behavior, and Systemic Consequences. // World Politics. 2009. № 1. P.7
56. Käkönen J. Change and Continuity in the Baltic Sea Region. A Historical Perspective. Europe and the New Role of the Regions / Ed. by S. Camiz, T. Melasuo. Tampere: Tampere Peace Research Institute, Occasional Papers, 2003, P. 80.

Приложения

Приложение 1

Контент-анализ публикаций по теме «Внешняя политика Российской Федерации» в изданиях «Россия в глобальной политике» и «Международные процессы» за период 1998-2004 гг.

Автор	Статья	Оценка
<p><i>Владимир Лукин</i> - заместитель председателя Государственной думы РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол, член Редакционного совета журнала «Россия в глобальной политике».</p>	<p>Российский мост через Атлантику // Россия в глобальной политике. 2002. №1.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Если мы удержимся на этой стратегической линии, не сорвемся с нее, то относительно спокойного устойчивого развития на протяжении двух-трех предстоящих десятилетий. - Эта цель может быть путем активизации внешней политики на действительно стержневом направлении - Россия использует уникальный шанс стать фактором, приводящим к равновесию интересов и позиций внутри родственного ей (и в этом смысле «однополюсного») атлантического пространства, единого в своем многообразии. - Сильная внешнеполитическая стратегия России направлена на обретение новой глобальной роли - Акцент на евроатлантическую установку возможен только на основе сильной и целеустремленной внутренней политики, постепенного и последовательного расширения демократических устоев и институтов
<p><i>Дмитрий Тренин</i> - заместитель директора Московского центра Карнеги.</p>	<p>Евро-тихоокеанская держава// Россия в глобальной политике. 2003. № 1,</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Российское руководство отказалось от бесперспективного «остаточного» соперничества с США и предприняло усилия по выстраиванию партнерства с глобальной сверхдержавой. - Москва обозначила стремление к сближению с Европейским союзом (ЕС) в рамках общего экономического и правового поля, - Главным содержанием того, что уже именуют «доктриной Путина», является приведение целей внешней политики в соответствие с ресурсами и внутренними потребностями страны.
<p><i>Константин</i></p>	<p>Внешнеполитическая</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Наше внешнеполитическое хозяйство

<p><i>Косачев</i> - председатель Комитета Государственной думы РФ по международным делам.</p>	<p>вертикаль// Россия в глобальной политике.2004. № 3.</p>	<p>явно нуждается в серьезной инвентаризации и упорядочивании.</p> <ul style="list-style-type: none"> - За последние лет пятнадцать «свою» внешнюю политику у нас привыкли творить самые различные ведомства и органы власти - Субъекты Федерации и гиганты отечественной экономики имеют свои интересы за рубежом. - Активная политика президента, его интуиция и способность к быстрому принятию важных внешнеполитических решений. - Отсутствие конфронтации с ведущими державами и наличие общих угроз, благоприятная экономическая конъюнктура, заинтересованность Запада в устойчивом энергетическом диалоге с Россией в обстановке нестабильности на Ближнем Востоке - Невозможность улаживания многих региональных конфликтов без участия России и т. д. - Появилась реальная возможность для проведения самостоятельной и последовательной внешней политики, отвечающей российским интересам и при этом понимаемой и уважаемой другими странами.
<p><i>Михаил Маргелов</i> - председатель Комитета Совета Федерации по международным делам, вице-спикер ПАСЕ, президент Российского общества солидарности и сотрудничества народов Азии и Африки.</p>	<p>Победа по очкам// Россия в глобальной политике.2003. № 3.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Отношения России с окружающим миром основываются теперь на принципах прагматизма - Наша внешняя политика перестала быть излишне идеологизированной, как в советские времена, и чересчур эмоциональной, как случилось уже в постсоветские годы. - Наша стратегическая цель: возвращение России в ряды богатых, развитых, сильных и авторитетных государств. - Внешняя политика призвана способствовать укреплению безопасности государства и интеграции в мировое сообщество.

<p><i>Сергей Караганов</i> - д. и. н., председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике (СВОП), председатель редакционного совета журнала «Россия в глобальной политике», заместитель директора Института Европы РАН.</p>	<p>Шансы и угрозы нового мира // Россия в глобальной политике.2003. № 2.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Базовым принципом российской внешней политики должна стать нацеленность на получение экономической выгоды. - Защита экономических интересов страны, российского бизнеса, основных групп населения имеет безусловный приоритет над многими геополитическими амбициями и соображениями престижа.
<p><i>Сергей Кортунов</i> - д. полит. н.,заведующий кафедрой мировой политики факультета мировой экономики и политики Государственного университета .</p>	<p>Принятие внешнеполитических решений в России и США// Международные процессы.2004.№2.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Нет должной прозрачности в координации вопросов внешней политики. - Концептуальные вопросы внешней политики призвана (но явно с этим не справляется) прорабатывать межведомственная внешнеполитическая комиссия Совета безопасности РФ. - Деятельность этих органов зачастую имеет нескоординированный характер, что наносит ущерб внешнеполитическим интересам России.

Выступление президента России Владимира Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 года

Спасибо большое, уважаемая госпожа федеральный канцлер, господин Тельчик, дамы и господа!

Весьма признателен за приглашение на столь представительную конференцию, собравшую политиков, военных, предпринимателей, экспертов из более чем 40 стран мира. Формат конференции дает мне возможность избежать "излишнего политеса" и необходимости говорить округлыми, приятными, но пустыми дипломатическими штампами. Формат конференции позволяет сказать то, что я действительно думаю о проблемах международной безопасности. И если мои рассуждения покажутся нашим коллегам излишне полемически заостренными либо неточными, я прошу на меня не сердиться - это ведь только конференция. И надеюсь, что после двух-трех минут моего выступления господин Тельчик не включит там "красный свет".

Итак. Известно, что проблематика международной безопасности много шире вопросов военно-политической стабильности. Это устойчивость мировой экономики, преодоление бедности, экономическая безопасность и развитие междивизиационного диалога. Такой всеобъемлющий, неделимый характер безопасности выражен и в ее базовом принципе: "Безопасность каждого - это безопасность всех". Как сказал еще в первые дни разгоравшейся Второй мировой войны Франклин Рузвельт - "Где бы ни был нарушен мир, мир повсюду оказывается в опасности и под угрозой". Эти слова продолжают сохранять актуальность и сегодня. Об этом, кстати, свидетельствует и тема нашей конференции, которая здесь написана: "Глобальные кризисы - глобальная ответственность". Всего лишь два десятилетия назад мир был идеологически и экономически расколот, а его безопасность обеспечивали огромные стратегические потенциалы двух сверхдержав. Глобальное противостояние отодвигало на периферию международных отношений и повестки дня крайне острые экономические и социальные вопросы. И как всякая война, "война холодная" оставила нам и "неразорвавшиеся снаряды", образно выражаясь. Имею в виду идеологические стереотипы, двойные стандарты, иные шаблоны блокового мышления. Предлагавшийся же после "холодной войны" однополярный мир тоже не состоялся. История человечества, конечно, знает и периоды однополярного состояния и стремления к мировому господству. Чего только не было в истории человечества. Однако что же такое однополярный мир? Как бы ни украшали этот термин, он в конечном итоге означает на практике только одно: это один центр власти, один центр силы, один центр принятия решения. Это мир одного хозяина, одного суверена. И это в конечном итоге губительно не только для всех, кто находится в рамках этой системы, но и для самого суверена, потому что разрушает его изнутри. И это ничего общего не имеет, конечно, с демократией. Потому что демократия - это, как известно, власть большинства при учете интересов и мнений меньшинства. Кстати говоря, Россию, нас, постоянно учат демократии. Но те, кто нас учит, сами почему-то учиться не очень хотят. Считаю, что для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна. И не только потому, что при единоличном лидерстве в современном - именно в современном - мире не будет хватать ни военно-политических, ни экономических ресурсов. Но - что еще важнее - сама модель является

неработающей, так как в ее основе нет и не может быть морально-нравственной базы современной цивилизации. Вместе с тем все, что происходит сегодня в мире, и сейчас мы только начали дискутировать об этом, - это следствие попыток внедрения именно этой концепции в мировые дела - концепции однополярного мира. А какой результат? Односторонние, нелегитимные часто действия не решили ни одной проблемы. Более того, они стали генератором новых человеческих трагедий и очагов напряженности. Судите сами: войн, локальных и региональных конфликтов меньше не стало. Господин Тельчик вот об этом очень мягко упомянул. И людей в этих конфликтах гибнет не меньше, а даже больше, чем раньше. Значительно больше, значительно больше! Сегодня мы наблюдаем почти ничем не сдерживаемое, гипертрофированное применение силы в международных делах, военной силы - силы, ввергающей мир в пучину следующих один за одним конфликтов. В результате не хватает сил на комплексное решение ни одного из них. Становится невозможным и их политическое решение. Мы видим все большее пренебрежение основополагающими принципами международного права. Больше того - отдельные нормы, да по сути чуть ли не вся система права одного государства, прежде всего, конечно, Соединенных Штатов, перешагнула свои национальные границы во всех сферах - и в экономике, и в политике, и в гуманитарной сфере - и навязывается другим государствам. Ну кому это понравится? Кому это понравится? В международных делах все чаще встречается стремление решить тот или иной вопрос исходя из так называемой политической целесообразности, основанной на текущей политической конъюнктуре. И это, конечно, крайне опасно. И ведет к тому, что никто уже не чувствует себя в безопасности. Я хочу это подчеркнуть - никто не чувствует себя в безопасности! Потому что никто не может спрятаться за международным правом как за каменной стеной. Такая политика является, конечно, катализатором гонки вооружений. Доминирование фактора силы неизбежно подпитывает тягу ряда стран к обладанию оружием массового уничтожения. Больше того - появились принципиально новые угрозы, которые и раньше были известны, но сегодня приобретают глобальный характер, такие, как терроризм. Убежден, мы подошли к тому рубежному моменту, когда должны серьезно задуматься над всей архитектурой глобальной безопасности. И здесь надо отталкиваться от поиска разумного баланса между интересами всех субъектов международного общения. Тем более сейчас, когда "международный ландшафт" столь ощутимо и столь быстро меняется - меняется за счет динамичного развития целого ряда государств и регионов. Госпожа федеральный канцлер упомянула уже об этом. Так, суммарный ВВП Индии и Китая по паритетной покупательной способности уже больше, чем у Соединенных Штатов Америки. А рассчитанный по тому же принципу ВВП государств группы БРИК - Бразилия, Россия, Индия и Китай - превосходит совокупный ВВП Евросоюза. И, по оценкам экспертов, в обозримой исторической перспективе этот разрыв будет только возрастать. Не стоит сомневаться, что экономический потенциал новых центров мирового роста будет неизбежно конвертироваться в политическое влияние и будет укреплять многополярность.

В этой связи серьезно возрастает роль многосторонней дипломатии. Открытость, транспарентность и предсказуемость в политике безальтернативны, а применение силы должно быть действительно исключительной мерой - так же, как и применение смертной казни в правовых системах некоторых государств. Сегодня же мы, наоборот, наблюдаем ситуацию, когда страны, в которых применение смертной казни запрещено даже в отношении убийц и других преступников - опасных преступников, несмотря на это легко идут на участие в военных операциях, которые трудно назвать легитимными. А ведь в этих конфликтах гибнут люди - сотни, тысячи мирных людей! Но в то же время возникает

вопрос: разве мы должны безучастно и безвольно взирать на различные внутренние конфликты в отдельных странах, на действия авторитарных режимов, тиранов, на распространение оружия массового уничтожения? Именно, по сути, это и лежало в основе вопроса, который был задан федеральному канцлеру нашим уважаемым коллегой господином Либерманом. Ведь я правильно понял ваш вопрос (обращаясь к Либерману)? И, конечно, это вопрос серьезный! Можем ли мы безучастно смотреть на то, что происходит? Я попробую ответить на ваш вопрос тоже. Конечно, мы не должны смотреть безучастно. Конечно, нет. Но есть ли у нас средства, чтобы противостоять этим угрозам? Конечно, есть. Достаточно вспомнить недавнюю историю. Ведь произошел же мирный переход к демократии в нашей стране? Ведь состоялась же мирная трансформация советского режима - мирная трансформация! И какого режима! С каким количеством оружия, в том числе ядерного оружия! Почему же сейчас при каждом удобном случае нужно бомбить и стрелять? Неужели в условиях отсутствия угрозы взаимного уничтожения нам не хватает политической культуры, уважения к ценностям демократии и к праву? Убежден: единственным механизмом принятия решений по использованию военной силы как последнего довода может быть только Устав ООН. И в этой связи или я не понял то, что было сказано совсем недавно нашим коллегой, министром обороны Италии, либо он выразился неточно. Я, во всяком случае, услышал, что легитимным применение силы может считаться только в том случае, если решение принято в НАТО, или в Евросоюзе, или в ООН. Если он действительно так считает, то у нас с ним разные точки зрения. Или я ослышался. Легитимным можно считать применение силы только если решение принято на основе и в рамках ООН. И не надо подменять Организацию Объединенных Наций ни НАТО, ни Евросоюзом. И когда ООН будет реально объединять силы международного сообщества, которые действительно могут реагировать на события в отдельных странах, когда мы избавимся от пренебрежения международным правом, то ситуация может измениться. В противном случае ситуация будет заходить лишь в тупик и умножать количество тяжелых ошибок. При этом, конечно, нужно добиваться того, чтобы международное право имело универсальный характер и в понимании, и в применении норм. И нельзя забывать, что демократический образ действий в политике обязательно предполагает дискуссию и кропотливую выработку решений.

Уважаемые дамы и господа! Потенциальная опасность дестабилизации международных отношений связана и с очевидным застоєм в области разоружения. Россия выступает за возобновление диалога по этому важнейшему вопросу. Важно сохранить устойчивость международно-правовой разоруженческой базы, при этом обеспечить преемственность процесса сокращения ядерных вооружений. Мы договорились с Соединенными Штатами Америки о сокращении наших ядерных потенциалов на стратегических носителях до 1700-2200 ядерных боезарядов к 31 декабря 2012 года. Россия намерена строго выполнять взятые на себя обязательства. Надеемся, что и наши партнеры будут действовать так же транспарентно и не будут откладывать на всякий случай, "на черный день" лишнюю пару сотен ядерных боезарядов. И если сегодня новый министр обороны Соединенных Штатов здесь нам объявит, что Соединенные Штаты не будут прятать эти лишние заряды ни на складах, ни "под подушкой", ни "под одеялом", я предлагаю всем встать и стоя это поприветствовать. Это было бы очень важным заявлением. Россия строго придерживается и намерена в дальнейшем придерживаться Договора о нераспространении ядерного оружия и многостороннего режима контроля за ракетными технологиями. Принципы, заложенные в этих документах, носят универсальный характер. В этой связи хотел бы вспомнить, что в 80-е годы СССР и Соединенные Штаты подписали договор о ликвидации целого класса ракет средней и

малой дальности, но универсального характера этому документу придано не было. Сегодня такие ракеты уже имеет целый ряд стран: Корейская Народно-Демократическая Республика, Республика Корея, Индия, Иран, Пакистан, Израиль. Многие другие государства мира разрабатывают эти системы и планируют поставить их на вооружение. И только Соединенные Штаты Америки и Россия несут обязательства не создавать подобных систем вооружений. Ясно, что в этих условиях мы вынуждены задуматься об обеспечении своей собственной безопасности. Вместе с тем нельзя допустить появления новых дестабилизирующих высокотехнологичных видов оружия. Я уже не говорю о мерах по предупреждению новых сфер конфронтации, особенно в космосе. "Звездные войны", как известно, уже не фантастика, а реальность. Еще в середине 80-х годов [прошлого века] наши американские партнеры на практике провели перехват собственного спутника. Милитаризация космоса, по мнению России, может спровоцировать непредсказуемые для мирового сообщества последствия - не меньшие, чем начало ядерной эры. И мы не раз выступали с инициативами, направленными на недопущение оружия в космос. Сегодня хотел бы проинформировать вас о том, что нами подготовлен проект Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве. В ближайшее время он будет направлен партнерам в качестве официального предложения. Давайте работать над этим вместе. Нас также не могут не тревожить планы по развертыванию элементов системы противоракетной обороны в Европе. Кому нужен очередной виток неизбежной в этом случае гонки вооружений? Глубоко сомневаюсь, что самим европейцам. Ракетного оружия, реально угрожающего Европе, с дальностью действия порядка 5-8 тысяч километров нет ни у одной из так называемых "проблемных стран". И в обозримом будущем и обозримой перспективе - и не появится, и не предвидится даже. Да и гипотетический пуск, например, северокорейской ракеты по территории США через Западную Европу - это явно противоречит законам баллистики. Как говорят у нас в России, это все равно что "правой рукой дотягиваться до левого уха". И, находясь здесь, в Германии, не могу не упомянуть и о кризисном состоянии Договора об обычных вооруженных силах в Европе. Адаптированный Договор об обычных вооруженных силах в Европе был подписан в 1999 году. Он учитывал новую геополитическую реальность - ликвидацию Варшавского блока. С тех пор прошло семь лет, и только четыре государства ратифицировали этот документ, включая Российскую Федерацию. Страны НАТО открыто заявили, что не ратифицируют договор, включая положения о фланговых ограничениях (о размещении на флангах определенного количества вооруженных сил), до тех пор, пока Россия не выведет свои базы из Грузии и Молдавии. Из Грузии наши войска выводятся, причем даже в ускоренном порядке. Эти проблемы мы с нашими грузинскими коллегами решили, и это всем известно. В Молдавии остается группировка в полторы тысячи военнослужащих, которые выполняют миротворческие функции и охраняют склады с боеприпасами, оставшиеся со времен СССР. И мы с господином Соланой постоянно обсуждаем этот вопрос, он знает нашу позицию. Мы готовы и дальше работать по этому направлению. Но что же происходит в это же самое время? А в это самое время в Болгарии и Румынии появляются так называемые легкие американские передовые базы по пять тысяч штыков в каждой. Получается, что НАТО выдвигает свои передовые силы к нашим государственным границам, а мы, строго выполняя договор, никак не реагируем на эти действия. Думаю, очевидно, процесс натовского расширения не имеет никакого отношения к модернизации самого альянса или к обеспечению безопасности в Европе. Наоборот - это серьезно провоцирующий фактор, снижающий уровень взаимного доверия. И у нас есть справедливое право откровенно спросить - против кого это расширение? И

что стало с теми заверениями, которые давались западными партнерами после роспуска Варшавского договора? Где теперь эти заявления? О них даже никто не помнит. Но я позволю себе напомнить в этой аудитории, что было сказано. Хотел бы привести цитату из выступления Генерального секретаря НАТО господина Вернера в Брюсселе 17 мая 1990 года. Он тогда сказал: "Сам факт, что мы готовы не размещать войска НАТО за пределами территории ФРГ, дает Советскому Союзу твердые гарантии безопасности". Где эти гарантии? Камни и бетонные блоки Берлинской стены давно разошлись на сувениры. Но нельзя забывать, что ее падение стало возможным и благодаря историческому выбору в том числе нашего народа - народа России, выбору в пользу демократии и свободы, открытости и искреннего партнерства со всеми членами большой европейской семьи. Сейчас же нам пытаются навязать уже новые разделительные линии и стены - пусть виртуальные, но все-таки разделяющие, разрезающие наш общий континент. Неужели вновь потребуются долгие годы и десятилетия, смена нескольких поколений политиков, чтобы "разобрать" и "демонтировать" эти новые стены?

Уважаемые дамы и господа! Мы однозначно выступаем и за укрепление режима нераспространения. Существующая международно-правовая база позволяет создавать технологии по выработке ядерного топлива для использования его в мирных целях. И многие страны с полным на то основанием хотят создавать собственную ядерную энергетику как основу их энергетической независимости. Но мы также понимаем, что эти технологии могут быть быстро трансформированы в получение оружейных материалов. Это вызывает серьезное международное напряжение. Яркий тому пример - ситуация с иранской ядерной программой. Если международное сообщество не выработает разумного решения этого конфликта интересов, мир и дальше будут потрясать подобные дестабилизирующие кризисы, потому что пороговых стран больше, чем Иран, и мы с вами об этом знаем. Мы будем постоянно сталкиваться с угрозой распространения оружия массового уничтожения. В прошлом году Россия выступила с инициативой создания многонациональных центров по обогащению урана. Мы открыты к тому, чтобы подобные центры создавались не только в России, но и в других странах, где на легитимной основе существует мирная ядерная энергетика. Государства, желающие развивать атомную энергетику, могли бы гарантированно получать топливо через непосредственное участие в работе этих центров, конечно же под строгим контролем МАГАТЭ. С российским предложением созвучны и последние инициативы президента Соединенных Штатов Америки Джорджа Буша. Считаю, что Россия и США объективно и в одинаковой степени заинтересованы в ужесточении режимов нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки. Именно наши страны, являющиеся лидерами по ядерному и ракетному потенциалу, должны стать и лидерами в разработке новых, более жестких мер в сфере нераспространения. Россия готова к такой работе. Мы ведем консультации с нашими американскими друзьями. В целом речь должна идти о создании целой системы политических рычагов и экономических стимулов - стимулов, при которых государства были бы заинтересованы не создавать собственные мощности ядерного топливного цикла, но имели бы возможность развивать атомную энергетику, укрепляя свой энергетический потенциал. В этой связи подробнее остановлюсь на международном энергетическом сотрудничестве. Госпожа федеральный канцлер тоже об этом коротко, но упомянула, затронула эту тему. В энергетической сфере Россия ориентируется на создание единых для всех рыночных принципов и прозрачных условий. Очевидно, что цена на энергоносители должна определяться рынком, а не являться предметом политических спекуляций, экономического давления или шантажа. Мы открыты для сотрудничества. Зарубежные компании участвуют в наших крупнейших энергетических

проектах. По различным оценкам, до 26 процентов добычи нефти в России - вот вдумайтесь в эту цифру, пожалуйста, - до 26 процентов добычи нефти в России приходится на иностранный капитал. Попробуйте, попробуйте привести мне пример подобного широкого присутствия российского бизнеса в ключевых отраслях экономики западных государств. Нет таких примеров! Таких примеров нет. Напомню также о соотношении инвестиций, поступающих в Россию и идущих из России в другие страны мира. Соотношение - примерно пятнадцать к одному. Вот вам зримый пример открытости и стабильности российской экономики. Экономическая безопасность - это сфера, где всем следует придерживаться единых принципов. Мы готовы честно конкурировать. Для этого у российской экономики появляется все больше возможностей. Такую динамику объективно оценивают эксперты и наши зарубежные партнеры. Так, недавно был повышен рейтинг России в ОЭСР: из четвертой группы риска наша страна перешла в третью. И хотел бы, пользуясь случаем, здесь, сегодня в Мюнхене, поблагодарить наших германских коллег за содействие в принятии вышеназванного решения. Далее. Как вы знаете, процесс присоединения России к ВТО вышел на финальную стадию. Отмечу, что в ходе долгих, непростых переговоров мы не раз слышали слова о свободе слова, о свободе торговли, о равных возможностях, но почему-то исключительно применительно к нашему, российскому рынку.

И еще одна важная тема, прямо влияющая на глобальную безопасность. Сегодня много говорят о борьбе с бедностью. Что здесь происходит на самом деле? С одной стороны, на программы помощи беднейшим странам выделяются финансовые ресурсы, и подчас немаленькие финансовые ресурсы. Но, по-честному, и об этом здесь многие тоже знают, зачастую - под "освоение" компаниями самих же стран-доноров. Но в то же время, с другой стороны, в развитых странах сохраняются субсидии в сельском хозяйстве, ограничивается для других доступ к высоким технологиям. И давайте называть вещи своими именами: получается, что одной рукой раздается "благотворительная помощь", а другой - не только консервируется экономическая отсталость, а еще и собирается прибыль. Возникающее социальное напряжение в таких депрессивных регионах неизбежно выливается в рост радикализма, экстремизма, подпитывает терроризм и локальные конфликты. А если все это вдобавок происходит, скажем, на Ближнем Востоке в условиях обостренного восприятия внешнего мира как несправедливого, то возникает риск для глобальной дестабилизации. Очевидно, что ведущие страны мира должны видеть эту угрозу. И соответственно выстраивать более демократическую, справедливую систему экономических отношений в мире - систему, дающую всем шанс и возможность для развития.

Выступая на конференции по безопасности, уважаемые дамы и господа, нельзя обойти молчанием и деятельность Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Как известно, она была создана, чтобы рассматривать все - я подчеркну это - все, все аспекты безопасности: военно-политические, экономические, гуманитарные, причем в их взаимосвязи. Сегодня что мы видим на практике? Мы видим, что этот баланс явно нарушен. ОБСЕ пытаются превратить в вульгарный инструмент обеспечения внешнеполитических интересов одной или группы стран в отношении других стран. И под эту задачу "скроили" и бюрократический аппарат ОБСЕ, который абсолютно никак не связан с государствами-учредителями. "Скроили" под эту задачу процедуры принятия решений и использования так называемых "неправительственных организаций". Формально, да, независимых, но целенаправленно финансируемых, а значит, подконтрольных. Согласно основополагающим документам, в гуманитарной сфере ОБСЕ

призвана оказывать странам-членам по их просьбе содействие в соблюдении международных норм в области прав человека. Это важная задача. Мы ее поддерживаем. Но это вовсе не означает вмешательства во внутренние дела других стран, тем более - навязывания этим государствам того, как они должны жить и развиваться. Очевидно, что такое вмешательство отнюдь не способствует вызреванию подлинно демократических государств. И наоборот, делает их зависимыми и как следствие - нестабильными в политическом и экономическом плане. Мы рассчитываем на то, что ОБСЕ будет руководствоваться своими непосредственными задачами и выстраивать отношения с суверенными государствами на основе уважения, доверия и транспарентности.

Уважаемые дамы и господа! В заключение хотел бы отметить следующее. Мы очень часто, и я лично очень часто слышу призывы к России со стороны наших партнеров, в том числе и со стороны европейских партнеров, играть более и более активную роль в мировых делах. В этой связи позволю себе сделать одну маленькую ремарку. Вряд ли нас нужно подталкивать и стимулировать к этому. Россия - страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Мы не собираемся изменять этой традиции и сегодня. Вместе с тем мы хорошо видим, как изменился мир, реалистично оцениваем свои собственные возможности и свой собственный потенциал. И, конечно, нам бы также хотелось иметь дело с ответственными и тоже самостоятельными партнерами, с которыми мы вместе могли бы работать над строительством справедливого и демократического мироустройства, обеспечивая в нем безопасность и процветание не для избранных, а для всех. Благодарю за внимание.

Сравнительный анализ основных положений внешнеполитических концепций Российской Федерации 1993, 2000, 2008, 2013 годов.

Основные положения	Концепция 1993г.	Концепция 2000г.	Концепция 2008г.	Концепция 2013г.
Важнейшие внешнеполитические задачи	обеспечение политическими средствами безопасности России во всех измерениях, включая суверенитет, независимость и территориальную целостность, укрепление стабильности по периметру российских границ, в близлежащих регионах и в мире в целом;	обеспечение надежной безопасности страны, сохранение и укрепление ее суверенитета и территориальной целостности, прочных и авторитетных позиций в мировом сообществе, которые в наибольшей мере отвечают интересам Российской Федерации как великой державы, как одного из влиятельных центров современного мира и которые необходимы для роста ее политического, экономического, интеллектуального и духовного потенциала;	обеспечение надежной безопасности страны, сохранение и укрепление ее суверенитета и территориальной целостности, прочных и авторитетных позиций в мировом сообществе, которые в наибольшей мере отвечают интересам Российской Федерации как великой державы, как одного из влиятельных центров современного мира и которые необходимы для роста ее политического, экономического, интеллектуального и духовного потенциала;	обеспечение безопасности страны, сохранение и укрепление ее суверенитета и территориальной целостности, прочных и авторитетных позиций в мировом сообществе, в наибольшей мере отвечающих интересам Российской Федерации как одного из влиятельных и конкурентоспособных центров современного мира;
	мобилизация финансовой и технической поддержки для создания	создание благоприятных внешних условий для поступательного	создание благоприятных внешних условий для модернизации	создание благоприятных внешних условий для устойчивого и

	<p>эффективной рыночной экономики, развития конкурентоспособности российских производителей и обеспечения их интересов на мировых рынках, содействия решению внутренних социальных проблем;</p>	<p>о развития России, подъема ее экономики.</p>	<p>России, перевода ее экономики на инновационный путь развития.</p>	<p>динамичного роста экономики России, ее технологической модернизации и перевода на инновационный путь развития.</p>
	<p>формирование принципиально новых, равноправных и взаимовыгодных отношений России с участниками СНГ и другими государствами ближнего зарубежья, продолжение стратегического курса на партнерские и союзнические отношения со странами традиционного дальнего зарубежья, наиболее преуспевшими в решении тех задач, которые решает сейчас</p>	<p>формирование пояса добрососедства по периметру российских границ, содействие устранению имеющихся и предотвращению возникновения потенциальных очагов напряженности и конфликтов в прилегающих к Российской Федерации регионах;</p>	<p>формирование отношений добрососедства с сопредельными государствами, содействие устранению имеющихся и предотвращению возникновения новых очагов напряженности и конфликтов в прилегающих к Российской Федерации регионах и других районах мира;</p>	<p>формирование отношений добрососедства с сопредельными государствами, содействие устранению имеющихся и предотвращению возникновения новых очагов напряженности и конфликтов в прилегающих к Российской Федерации регионах;</p>

	Россия;			
Основные внешнеполитические направления				
СНГ	Первостепенной задачей является налаживание - на новых основах - хозяйственных и транспортных связей, урегулирование конфликтов и достижение стабильности по периметру наших границ.	Первостепенной задачей является укрепление Союза Беларуси и России как высшей на данном этапе формы интеграции двух суверенных государств.	Первостепенными задачами являются нейтрализация террористической угрозы и наркоугрозы, исходящих с территории Афганистана, недопущение дестабилизации обстановки в Центральной Азии и Закавказье.	Первостепенными задачами являются нейтрализация угроз, исходящих с территории Афганистана, недопущение дестабилизации обстановки в Центральной Азии и Закавказье.
США	На обозримую перспективу отношения с Соединенными Штатами Америки будут сохранять в шкале приоритетов внешней политики России одно из первых мест, соответствующее положению и весу США в мировых делах. Развитие полнокровных отношений с США способно облегчить создание благоприятной внешней среды для проведения внутренних экономических	Российская Федерация готова к преодолению значительных трудностей последнего времени в отношениях с США, сохранению создававшейся на протяжении почти 10 лет инфраструктуры российско-американского сотрудничества. Прежде всего это касается проблем разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения оружия массового	Россия выстраивает отношения с США с учетом не только их огромного потенциала для взаимовыгодного двустороннего торгово-экономического, научно-технического и иного сотрудничества, но и их ключевого влияния на состояние глобальной стратегической стабильности и международной обстановки в целом. Россия	Российская Федерация выстраивает отношения с США с учетом значительного потенциала развития взаимовыгодного торгово-инвестиционного, научно-технического и иного сотрудничества, а также особой ответственности обоих государств за глобальную стратегическую стабильность и состояние международной безопасности в целом. Россия последовательн

	<p>реформ России.</p>	<p>в уничтожения, а также предотвращения и урегулирования наиболее опасных региональных конфликтов. Только при активном диалоге с США возможно решение вопросов ограничения и сокращения стратегических ядерных вооружений.</p>	<p>последовательн о выступает за достижение новых договоренностей с Соединенными Штатами в сфере разоружения и контроля над вооружениями в интересах сохранения преемственности этого процесса, укрепления мер доверия и транспарентности в области космической деятельности и противоракетной обороны, а также по вопросам нераспространения оружия массового уничтожения, безопасного развития мирной ядерной энергетики, наращивания сотрудничества а в сфере противодействия терроризму и другим вызовам и угрозам, урегулирования региональных</p>	<p>о выступает за конструктивное сотрудничество с США в сфере контроля над вооружениями, в том числе с учетом неразрывной взаимосвязи между стратегическими наступательными и оборонительными средствами, императивность и придания процессу ядерного разоружения многостороннего характера, исходит из того, что переговоры о дальнейших сокращениях наступательных вооружений возможны только с учетом всех без исключения факторов, влияющих на глобальную стратегическую стабильность.</p>
--	------------------------------	--	---	--

			конфликтов.	
Европа	<p>Отношения России с европейскими странами, как на двустороннем уровне, так и на путях сотрудничества в рамках различных международных организаций и форумов имеют приоритетное значение для ее вхождения в сообщество демократических государств, для обеспечения безопасности в новых условиях.</p>	<p>Российская Федерация видит в ЕС одного из своих важнейших политических и экономических партнеров и будет стремиться к развитию с ним интенсивного, устойчивого и долгосрочного сотрудничества, лишенного конъюнктурных колебаний.</p> <p>Главной целью российской внешней политики на европейском направлении является создание стабильной и демократической системы общеевропейской безопасности и сотрудничества.</p> <p>Россия заинтересована в дальнейшем сбалансированном развитии многофункционального характера Организации</p>	<p>Российская Федерация будет развивать отношения с Европейским союзом как с одним из основных торговых-экономических и внешнеполитических партнеров, выступать за всемерное укрепление механизмов взаимодействия, включая последовательное формирование общих пространств в сферах экономики, внешней и внутренней безопасности, образования, науки, культуры.</p> <p>Российская Федерация заинтересована в укреплении Европейского союза, развитии его способности выступать с согласованных</p>	<p>Россия заинтересована в углублении сотрудничества с Европейским союзом как основным торгово-экономическим и важным внешнеполитическим партнером.</p> <p>Россия выступает за заключение с Европейским союзом нового базового соглашения о стратегическом партнерстве на принципах равноправия и взаимной выгоды, будет способствовать эффективной реализации совместной инициативы Россия - ЕС «Партнерство для модернизации», развитию взаимовыгодного энергетического сотрудничества в целях создания</p>

		<p>по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и будет прилагать усилия в этом направлении.</p>	<p>позиций в торгово-экономических, гуманитарных, внешнеполитических областях и в сфере безопасности.</p>	<p>объединенного энергетического комплекса Европы на основе строгого соблюдения имеющихся двусторонних и многосторонних договорных обязательств.</p>
--	--	---	--	--